

25 Janvier 1935 — LES COSAQUES LIBRES — VIII• ANNÉE

167

25 Января 1935 г. — 25 Січня 1935 р.

ПАРИЖ — PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ 8-ой — РІК ВИДАННЯ 8-ий

Содержание:

1. **И. К. Скубани:** Под новый год.
2. **Владимир Куртин:** Отара в степи.
3. **Вячеслав Седов:** Нашим врагам.

---

4. Спасение Казачества — в его об'единении.
5. Трагедия Казачества.
6. **А. Ленивов:** Расстрел Войскового Круга Яицкого Войска в 1766 г.
7. **К. Поляков:** Атаман Ермак Тимофеевич.
8. Некоторые выписки из русской прессы.
9. К Донским казакам.
10. К выборам Донского Атамана.
11. **Павел Поляков:** Казачьи фельетоны.
12. Думы и мысли.
13. Казачья эмиграция.
14. Письма-приветствия.

Почтовый ящик

Польша. Ф. Ш. — Будьте осторожны и с Парагваем и с Алжиром. Нас ждет одна только земля на свете — казачья. Привет.

Пюи де Дом. А. З. — Подробный ответ — письмом. Привет.

Марсель. В. М. — Истории Казачества на французском языке нет. Когда соберете около себя группу единомышленников — сообщите. Привет.

Польша. С. З. — Ни в какой Алжир мы не верим. Будьте осторожны. Привет.

Болье. Т. Л. — Получено. Спасибо. Работайте на пользу казачества. Привет Вам и старому казаку. Перевод получен. Привет.

Крезо. Г. Ф. — Календаря на 1935 мы не издавали.

Мон-Ферран. И. П. — Получено. Привет.

Нью-Йорк. Е. Б. — Будет напечатано в следующем номере. Привет.

Монтескье. Г. З. — Получено. Привет.

Од. И. И. — Ответ на свой вопрос найдете как раз в настоящем номере в «Трагедии Казачества». Прочитайте внимательно. Привет.

Туркуан. А. Д. — Получено. Привет.

Виши. В. Ф. — Получено. Привет.

Всем В.К. организациям

ВВИДУ ПРИБЛИЖЕНИЯ СРОКА СОЗЫВА БОЛЬШОГО КРУГА ВК, ПРЕДЛАГАЮ ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ УСИЛИТЬ СБОР СРЕДСТВ НА ЭТО ДЕЛО. КАЖДАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДОЛЖНА ПРЕЖДЕ ВСЕГО САМА ПОЗАБОТИТЬСЯ О СРЕДСТВАХ ДЛЯ СВОЕГО ДЕПУТАТА..

И. БИЛЫЙ

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Всех обращающихся с тем или иным вопросом в редакцию «ВК» просим всегда разборчиво писать свой адрес, т. к. были случаи, когда из-за того, что мы не смогли разобрать тот или иной адрес, происходили излишние недоразумения.

ВНИМАНИЮ ВСЕХ ВОЛЬНЫХ КАЗАКОВ ВО ФРАНЦИИ.

Редакция просит всех в. казаков при пересылке ей денег, будь то подписная плата или деньги иного какого назначения, или пересылать их на текущий счет редакции по адресу:

Paris C. C. 180616, Monsieur Bilyi Ignat, 10, rue Victorien Sardou, Paris 16.

или почтовым мандатом.

В первом случае в почтовой конторе взять mandat carte de versement à un c/c postal **и заполнить его, написав вышеуказанный адрес. Во втором случае, при посылке денег мандатом, в почтовой конторе заполнить фишку № 1411 бис и пред'явить ее чиновнику, который выдаст мандат. Этот мандат нужно потом вложить в письмо, а письмо адресовать на имя редактора, как обыкновенное письмо (или заказное).**

Только в крайнем случае деньги посылать почтовыми переводами.

При пересылке денег иного назначения, чем подписная плата, следует всегда одновременно сообщать письмом о назначнии посылаемой суммы..

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Редакция не входит в переписку по поводу непринятых к напечатанию рукописей.

Настоящий номер опоздал с выходом из-за технических затруднений в типографии

Козачья — Наша цель

ВОЛЬНОЕ КОЗАЧТВО

ВІЛЬНЕ КАЗАЧЕСТВО

Наш девиз — Казачья воля

LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый.

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16)

№ 167 *Пятница 25 января 1935. — Пятниця 25 січня 1935* № 167

И. К. Скубани. (Румыния).

Под Новый Год

Прежде всего — за Казачество вольное
С верою Господу-Богу помолимся;
После, с дедовскою песней застольною,
К чаше заздравной губами приложимся.
Выпьем за наши Края, угнетенные
Жизнью жестокою и безотрадною...
Тяжки, ох тяжки их цепи, сплетенные
Варваров пришлых рукой безпощадною.
Льют палачи кровь казачью невинную,
Злобно носясь по станицам разрушенным...
....
Слава погибшим за волю старинную,
Гадом московским смертельно укушенным...
Слава — на каторге цепью бряцающим,
Слава — страданьям народа распятого,
Слава — насилье и гнет отрицающим —
С местью идущим на ката проклятого!..
Пьем и за наше житье несуразное
В нудном изгнаньи с печалью надрывною, —
Вспомним мы юности время прекрасное
С дерзкой мечтою и грезой наивною...
Бурей рассеялись грезы туманные,
Скрылись мечтания тенью проворною, —
Все они были так призрачно-странные,
Нас окружая химерою вздорною.
Что они? — Роз лепестки пожелтевшие?
Ясного солнца лучи заходящие?
Ранней весны мотыльки пролетевшие, —
Сердце к прошедшему счастью манящие?...
Выпьем еще за любовь необ'ятную,
Будто стихия, безумную, властную!...
Можно-ль забыть с полуслова понятную
Тихую речь упоительно-страстную?
Выпьем-же, братья, за образы дивные —
Родину, юность, любовь безрассудную,
Хором споем наши песни родимые —
Гимнов казачьих мелодию чудную!...

Декабрь, 1934.

Владимир Куртин.

Отара в степи

Солнце еще не взошло, но и сама заря, что распалыхалась где-то там, над бескрайной степью, греет уже по весеннему и будто тянет из жирной земли новую траву. горицвит, лазорики, белоголовые бузлачки, шафран... А из-под сухого курая выпирает изсиня-зеленый пырей.

Роса крупными жемчужными каплями повисла на тонких иглах «черкеса» и острых метелках прошлогоднего ковыля, матовой с золотистым отливом пылью покрыла сбитый травяной ковер; дымчато серым налетом окрасила ворсу Дорошевой свиты и руно огромной отары овец, что вытянув шеи, задирая вверх головы, нетерпеливо блеют, ожидая, когда их собаки пустят на пашу.

Молодой чабан Дорош, опершись на гирлигу, загляделся в ту сторону, где заря расписывает чудесные узоры и где на самом горизонте, в легкой дымке утреннего тумана, высится темный остроглавый курган. Дорош ждет, пока из-за темного кургана покажется огневой шар, пока из-за темного кургана прокатятся золотые волны, а сам курган окаймится лучистою короною. Слушает блеяние сбившейся отары, хищное клокотание чернх коршунов, вьющихся над тернами, гуканье токающих стрепетов, циканье гусей и журавлей, стягивающихся к лиманам; голосистые зазывания перепелов и воркотню дроф... Слушает весь этот многоголосный разнобойный птичий гам и свист, из которых одне, ошалев от избытка сил и веселья, кувыркаются в лазоревых переливах зари, а другие спешат набить себе зоб теплым кровавым мясом зайцев, сусликов, овражков, тушканчиков, хомяков и прочими шныряющими по степи грызунами чтобы потом, усевшись на какой нибудь старой кспне сена или просто на кротовине, нежиться под теплым солнцем, охорашиваясь, щупая полинялые перья; третьи хлопочут около гнезда; четвертые, — ночные разбойники — спешат укрыться от солнца в густые заросли терна, боярышника, в бурьяны и перелески...

— Великий наш степ, думает Дорош. — Великий... И хто його зна, де йому кінець, де край тому бескрайному Божому світові...

Широка наша степь. Хороша наша степь. Так ши-

рока, так хороша, что часто, или вот в такое утро, или темной ночью когда Господь Бог рассыпает по небу свои ясные зироньки, — Дорошу хотелось стать на колени, протянуть руки к солнцу или звездам — зиронькам и молиться, молиться... Только... Дорош не знал ни одной молитвы. Душа была полна и бескрайна, как и степь, а слов не было...

Золотою полудугою окаймился курган. Будто сияние вокруг головы Пресвятой и Пречистой Богородицы, что наклонилась, распростерла свой парчевый Покров над казаками... Еще момент и из-за кургана выкатился огненный шар, и не спеша, поплыл над необ'ятной ширью Черноморско-Кубанской степи...

Веселей затрещали жаворонки; заметались белые луни, голосистей заблеяли овцы...

Рудой Хапай, мирно дремавший у Дорошевых ног, вздернул влажными ноздрями и круто повернулся к западу. Над гарбой, что «примостилась» у пригорка, около «копани», взвилась струйка дыма. То гарбачий Охрим готовит степовую чабанскую кашу.

Хапай с заметным наслаждением втягивает вкусный запах бурьянного дыма. Знает он, что и для него там что нибудь припасено и что Охрим, хотя и бьет больно по собачьим спинам, но «годує» добре.

Добрий кашовар, чортів Охрим. І дим, і той с під його казана солодкий!... — Подумал Дорош.

Недалеко, с головой на мягкой кротовине, прикрытый свитою, спит чабан Андрий, старший Дорошив друг. Вытянулся во весь свой полуторасаженный рост и спит «аж не стямиться». Як той харсук у берлозі.

— Оце як раз найкращий час поспати, думает Дорош. Ні комарі вже після ночі не кусають, ні мухи утром ще не докучають...

Потянул легкий низовой ветерок из балки, покрытой сухим камышем и кутою. Донеслось легкое завывание волка. Хапай сразу вскочил. Будто его кто кипятком ошпарил. Навострил уши, но сейчас же лег и, сладко зевнув, уткнул свою широкую морду между Дорошевыми чоботами.

— Ну, ну вставай, поднимая носками чобит собачью морду, говорит Дорош. Вставай, бачиш, пан личман голос подав.

Около отары замотались собаки. Из балки выходит личман с длинной гирлигой через плечо, а за ним гуськом десяток белых козлов с завинутыми назад длинными рогами.

Личман подводит голову отары к гарбе.

— Гей, Андрій, годі спать!...

Ткнул Дорош ногою Андрия. Под свитою что то засопело, зацмокало будто дикий кнур под ворохом гнилых листьев, а вслед за тем гаркнул такой храп, что овцы шарахнулись в сторону и, уставившись выпученными глазами в свиту, засеменили ножками, будто перед волком.

— Е, тривай... И Дорош тихо свиснул, будто по железу ножем царапнул. На этот голос Хапай в один скок очутился над Андрием и рявкнул во всю силу своих собачьих легких перед самым носом Андрия. Но у Андрия и ус не шевельнулся. «Блымнув» два-три раза посоловевшими глазами и опять закрыл. Хапай вопросительно посмотрел на Дороша.

— Ха-ать!

Хапай вцелился зубами за свитку и, упираясь ногами в мягкую кротовину, потянул к себе Андрия. А Андрий, крепко уперщись локтями, откинулся всем телом назад и потянул за собою Хапая. Рассвирепевший Хапай, сев на зад, подтянул опять чабана, на это Андрий, ткнув коленом Хапая под глотку подтянулся на локтях на прежнее место. Дорош, наклонившись, мирно следил за единоборством чабана с волкодавом и кто знает, чьей бы победой закончился этот поединок, если бы подошедший личман не ошарашил арапником и чабана и Хапая.

— О-то-ж бісові хлопці... чи не знаете, що вже треба рушать на пашу?...

Взвизгнув, Хапай отскочил от Андрия и, свернувшись волчком, принялся выдирать зубами репьяхи из своего зада, а Андрий, подвязав гайтан и накинув свитку, как ни в чем не бывало, стал пропускать овец, высматривая и выглавливая хурду. Опытным оком и в тесной колоне заметит подбившуюся или захиревшую овцу. Длинной хворостиной, с привязанной на конце рогулькой, ткнет овцу в шерсть, повернет хворостину, рогулька закрутится в шерсть и Андрий выволакивает овцу из колоны.

Около гарбы, над триногим таганком висит большой казан, полный пузырящейся каши. За гарбою около корыта и в самом корыте, грызутся 12 собак, 12 разношерстых злючих чабанских волкодавов. Охрим, наводя порядок, усердно стегал их арапником. Особенно доставалось нескладному, сильному, как дикий кабан, Хапаю, который, ставши в корыто, хапал огромные куски вареного мяса с просяной кашей и злобно скалил свои длинные клыки на каждого пса, осмелившегося вырвать из корыта кусок мяса.

Накормивши собак, Охрим снял с крючка казан, с гарбы снял барилко с водою, деревянную посудину с солью.

— Пане личмане, прошу снідати...

Пан личман, крупный людина, с накинутой на левое плечо свиткою, в широченных шароварах, стянутых ременным учкуром, чоботах с халявками под самые колена, в белой полотняной сорочке, с засученными до локтей рукавами — медлительным движением жилистых рук снял шапку, похожую на копну старого, почерневшего от дождей сена. Блеснула бритая голова, а набежавший вал степного ветра забросил его белую чуприну со лба за левое ухо. Повернувшись к солнцу, личман широким взмахом вскинул сжатые три пальца ко лбу, как раз к тому месту, где белизна вечно покрытой головы резко отделялась от матово-землистого лба, и начал молитву:

— Отче наш, їже еси...

Дорош, Андрий и гарбачий стояли позади и раздельно, твердо повторяли молитву. Дорошев взгляд блуждает по степи, замечая и помня все, что творится в ней и над ней. Забирается до самой грани, где уже начинается небо... А когда личман говорит:

«Яко же на небеси»...

Дорош добавляет:

— Так теж і на степі...

Кончив молитву, личман осторожно, точно его шапка не из курпея, а из хрупкого стекла, нахлобучивает ее на голову, подвернув внутрь и оселедец.

— Сідаймо їсти, товариство!... А ти, бісів хлопець, упьять ввернув свое? Скільки разів уже вчив тебе, харцизе, що у святому писанії написано: тако теж і на землі...

— Так я ж того святого письма й не бачив зроду...

— Не бачив його і я. А все ж таки знаю що, як і коли... Чекай, другий раз дам тобі такого тумака, що небо й землю переплутаешь...

Достав из-за халяв ложки, чабаны засели около казана.

Солнце уже поднялось на две гирлиги. Чабаны разошлись по своим местам... Отара мало по малу разбрелась, тихо продвигаясь вперед, к западу. Овцы жадно уткнувшись в землю и, широко расставив ноги, смачно жуют молодую траву. Дорош, перегнув чук через плечо, а рогивню взявши в руки, надувши «козу», выводил рулады... то жалостливые, жалостливые, как плач осеннего ветра в камышах, то веселые, жизнерадостные, то жутко тужные, как звездная ночь над поитихшею черною степью... А то вдруг перейдет на такой дробовик, что и сам начнет отплясывать, выкручивая ногами такие кренделя, какие и пьяному запорожскому казаку не снились.

«Грає» Дорош. Граючи, сам себе рассказывает, как чабан овец проспал: «коза» будто похоронный марш выводит. Проснулся — нет овец! Заголосила «коза», точно старая мать-вдовица над трупом единого сына. Пошел чабан овечат шукать: звонкие, веселые надежды переплелись с писклявыми, режущими ухо сомненьями. Замаячило что то в степи — не стало тоскливых сомнений; уверенно, бодрей заиграла «коза», будто уже подзывает овечат. А там: старые копны сена! И опять заголосила, зарыдала «коза» над несчастною долею молодого, охочего поспать чабана...

Но, нужно искать. Нужно идти и идти. А степь все шире и шире. Льется, переливается марево. Далеко далеко — будто стеклом покрылось, будто лиманы широкие, безбрежные. Подошел, а то — та же степь, а «лиманы» опять блестят где то там, где степь сливается с небом. Повесил голову чабан, не надеется уж найти своих овечат. Грустит «коза». Затаила боль. Только вздыхает тяжко. Когда — глядь! — а в широкой балке, что вдруг развернулась перед очами, овечата пасутся! Э, тут-то, обалдев от радости. бросив шапку геть далеко вид себе, — заграе еретичний хлопец!... Так заграє, так заграє, что случись тут сам чертяка с чертенятами, то и они, взявшись за бока, пустились бы выплясывать самого настоящего запорожского гопака, вот как запорожцы выплясывали после заморского вина...

С другой стороны отары Андрий, сдвинув на затылок шапку и играючись гирлигою, как пикою, поет о всякой всячине и всякой бывальщине: как москали Січ облягали, как запорожцы за Дунаем жили, как Березань и Очаков брали, как по морю на байдах плыли, как по Синопу гуляли... Як до цього степу добрели...

Отара мирно пасется. Гарба скрипит где то далеко впереди. Из-за невысокого кургана показался дым и тонкой пленкой разливается по степи. Высоко, высоко вьются орлы. Вороны слетаются к пригорку — чуют, где тырло будет, и уже заранее за места дерутся.

Старый личман сбил шматок овец в круг — обозначил тырло. Дорош и Андрий, науськивая собак, подогнали разбредшихся овец. Собаки, после обязательной драки у казана, разбежались вокруг тырла и залегли. Чабаны пообедали... Личман и Андрий легли под гарбою спать. Гарбачий чистит казан, а Дорош, подозвав поджарую, высокую Мурку и вооружившись арапником (а длинный чабанский нож был у него всегда за поясом), пошел вдоль пригорка к Бейсугу.

Дорошу 17 лет. Но он уже старый чабан. Отца он не помнит. Отца Дорош знает только по рассказам личмана. По этим рассказам, Дорошив батько был казак Джерелиевского куреня, а погиб он на Кубани в стычке с черкесами, когда Дорошу не было и полных четырех лет. А с воспоминаниями о матери, которая умерла, когда Дорошу было 8 лет, переплелась память о сырой и дымной землянке, в каких тогда жили все семьи казаков, переселившихся с Буга на Черноморию. Дороша из землянки, как крота из кротовины, выволок богатый казак Рогивського куреня, пан сотник Мазай, и отдал его в одну из своих отар. С тех пор Дорош никогда не отделялся от гарбы, казавшейся ему несравненно лучшим и надежнейшим жилищем, чем землянка, а потом и от отары, лето и зиму свободно кочующей по бескрайним степям Черномории.

За все время он только один раз был в Рогивськом курини, но в хату хозяина не вошел, а налив мазницы дегтем, получив одежду для чабанов, соль и «причандалля» для лечения овец, сел на гарбу и под скрип и визжанье ее никогда не мазанных колес, поспешил оставить куринь. И только тогда, когда за оставшимся сзади бугром скрылась и последняя хата, — вздохнул свободнее.

— Слава Богу, до хати доїхав!...

Его хатою была степь. Отцом и матерью — степь. Его друзья и недруги — четвероногие и крылатые жители степи. И — то бесконечно нежные, то спокойно величественные, то грозные неистовые явления природы. Он не знал «мертвой» природы. Не только степные животные, не только травы и деревья, не только степной ветер, различно проявляющий свой нрав зимой и летом, весной и осенью, но и сама земля, балки, бугорки, курганы — были для него живыми и мыслящими существами. Он научился понимать язык степи. Проник в ее тайны и на самого себя смотрел, как на частицу степи. Свою жизнь вне степи не мог представить.

Пан личман часто говорил о Дороше:

— Добрий козак був би... Хороший козак. Та ще й пластун. Такий, які колись по Дніпровських комишах пластували... Тай чабан з нього добрий. Тільки дуже не посидящий. Мов би і дійсно пластун... А спить, як і заєць: подивишься — спить, як і Андрій, крикнеш — враз скочить... мов би й не думав спати...

Дорош спустился в крутую неширокую балку, которая, извиваясь, ползла к Бейсугу. Мурка, то смешно понюхивая воздух, то угнув голову, поводя носом по самой земле, вертелась около Дорошевых ног. То огромными скачками, не проваливаясь сквозь гнилую листву, десятком прыжков перескочит балку и, пробежав по другой стороне 100-200 шагов, опять возвращается к Дорошу, будто извиняясь за свое озорство.

Густой ряд ярко зеленых распустившихся верб с одной и другой стороны балки означали границу, до которой доходит весенняя снеговая вода. На многих местах половодье подрывало правый берег балки. Тут, по оорыву, переплелись корни толстых верб. Под корнями одьои такой вербы Мурка вдруг стала. Потом, не сходя с места, подалась назад, будто натянутая струаа, готовая сорваться с тетивы.

— Мабуть лисиця, подумал Дорош.

Под корнями вероы увидал он три ямы. Судя по тому, что Мурка, не спуская глаз с одной ямы, ведущеи косо под оорыв, не обращала никакого внимания на дье другие, в первои из них была лисица, а другие — «слепые», которые она выкопала «для отвода глаз». Тихо бросив Мурке: пст!, дорош быстро взобрался на оорыв, чтооы, найдя выходную нору, пустить собаку в яму а самому сторожить с арапником лисицу. Но, обойдя все места, где бы, по всем лисьим правилам, должна была бы быть выходная нора, такоьой не оонаружил. Свистнул. Тонкая Мурка вдруг сделалась еще тоньше и в один скок влетела в нору, а вслед затем из-под земли раздался ее резкий лай и какое то глухое, клокочущее рычание.

— Еге, то зовсім не лисиця! Мабуть чортів харсук... Пропала Мурка!...

Дорош подскочил к яме, зовет Мурку, но под землеи завязался бой не на жизнь, а на смерть.

Резкий, полный злобы лай Мурки сменялся отчаянным взвизгиваньем, потом слышалось только глухое клацанье челюстеи... Земля под Дорошем дрожит, трясется старая верба...

— Загризе проклятий харсюга! Мурка, брось його к бісовому батькові! Вилзай...

Бросился Дорош разрывать яму, зовет Мурку, тычет гирлигою в глубокую нору. Но Мурка не слышит. Мурка сцепилась с барсуком, которому в слепой норе некуда деться и который отчаянно борется за свою жизнь. Мурка рвет его толстую кожу своими острыми резцами, все свои зубы, как щипцы, смыкает в его жирном брюхе; горячая кровь течет из рваных ран барсука, но и он не остается в долгу: сильными и острыми когтями сдирает с Мурки кожу, грызет ее за ноги, вгрызается в грудь между ее вывороченными лопатками...

Наконец Мурка, улучив момент, сомкнула свои челюсти на толстой шее барсука и потянула его к выходу.

Чуткое ухо Дороша уловило этот счастливый момент борьбы. Закричав от радости, с ножем в руках, нагнулся он над ямою и, как только за окровавленной мордой Мурки показалось длинное с продольными полосами тело барсука, всадил ему нож под лопатку. Жирный «самодум» дернулся, повернул вонючий хвост... Дорош перевернул его на спину.

— Шкода, що шкура пошарпана. Добра б торба була.. Хоч лій пригодится!..

Ловко орудуя ножем, Дорош снял с барсука шкуру, вырезал сало, а Мурка тем временем зализывала раны.

— Еге, сердешна, добре ж тебе пошарпав чортяка. А я думав, що лисиця. Та воно й справді лисиця почала копати ці ями, тільки він мабуть первий вселився...

Мурка, тяжело дыша и повизгивая, лизала Дорошеву руку...

(Продолжение следует).

Вячеслав Седов.

Нашим врагам

Мы отчизну крепко любим,
Свято чтим завет дедов,
Никому мы не уступим
Старой вольницы основ.
Пусть наш враг как хочет злится,
Пусть клевещет и кричит —
Казак вольный не боится:
Гордый рыцарь — он молчит.
Но лишь враг зашевелится,
Лишь оружием блеснет —
Казак с пикою уж мчится,
Смерть на острии несет.
Вольность, честь — наша опора.
Конь лихой — стрелы быстрей.
Шашка с пикой — для отпора,
Дом открытый — для друзей.
Наши предки лихо дрались:
Кровь века лилась рекой.
С татарвой, за турком гнались,
И не раз дрались с Москвой.
Кто нам дал простор широкий —
Старый синий Тихий Дон,
Терек бурный и глубокий
И Кубани вольный гон?
Все когда-то взято с бою,
Густо кровью полито.
За Казачество, за волю
Не щадил голов никто.
Но пришла орда ордою,
Разорила чудный край,
Залила просторы кровью,
Насаждая красный рай.

Честь, семью, свободу, Бога, —
Все попрали их полки.
Для Казачества ж дорога —
К стенке иль на Соловки.
Опустел наш Край Родимый.
Гордый Дон главой поник.
— Где же мой народ любимый?
Грустно думает старик.
Терек злится, пенит волны,
С шумом катит буруны...
Думы зовами полны:
— Где же, где ж мои орлы?
А Кубань, что ночь, упорно
Шепчет, ненависть храня:
— Не печальтесь, братья, скоро
Мы вернем свои Края:
Там, за дальними морями,
В чужедальних сторонах
Стоят стройными рядами
Сыны вольные за нас.
Час пробьет. Пройдут невзгоды.
Из-за черных мрачных туч
Солнце правды и свободы
И на нас прольет свой луч.
К нам в родимые станицы
Изо всех концов земли,
Как в прилет весною птицы,
Прилетят наши сыны.
В водах чистых и прозрачных
Смоют пыль земель чужих
И сметут гостей незванных
Из родных Краев своих.

Спасение Казачества — в его об'единении

В недавней борьбе Казачество было раз'единено. Каждое Войско шло своим путем.

О нашем раз'единении там старались наши противники — белые и красные.

К сожалению, мы сами тогда недостаточно работали над своим об'единением. Верховный Круг Дона, Кубани и Терека был созван поздно.

За четырнадцать лет заграницей у казачьей эмиграции было много атаманов и очень мало полезного для Казачества дела. Если бы не работа ВК, казачья эмиграция политически уже бы не существовала.

Сейчас «беженская» программа, об'явленная донской старшиной, казачьего вопроса не решает и не удовлетворяет даже самих «русских казаков». Та часть казачьей массы, которая не разделяла до сего времени ВК программы, тоже начинает сознавать, что лишний полковой музей, хотя бы и казачий, большому казачьему делу ничего и ничем не поможет.

Раз'единенные Казачьи Войска враги наши легко побили там. Раз'единенная казачья эмиграция ничего не сделает отсюда для дела скорейшего освобождения Казачества из под Московского ига.

ВК выдвинуло программу борьбы за освобождение Казачества и за создание об'единенного Казачьего государства — Казакии.

Осуществлению этой программы должно быть подчинено все остальное. Все иные интересы должны быть отодвинуты на второй план.

Для осуществления этой программы необходимо, прежде всего, об'единение Казачества, а в первую очередь его заграничного представительства — казачьей эмиграции — около программы ВК и единое политическое командование — единое возглавление казачьей эмиграции. Решение этой задачи взяло на себя В. К.

В полном сознании всей тяжести взятой на себя задачи и лежащей на нас за ее решение ответственности, вольные казаки, казаки-националисты, в настоящий критичский для судьбы Казачества момент обращаются ко всем казакам с предостережением:

Раз'единенных — нас побили. Раз'единенное, разделенное по Войскам, Казачество своей доли не отстоит, своей борьбы не выиграет, своего исторического будущего не обеспечит.

Мы не против каждого Войска, но мы — за об'единение их в одном государстве, мы — за об'единение сейчас уже казачьей эмиграции под единым политическим возглавлением.

Да здравствует Казакия!
Слава Казачеству!

Вільні козаки вітають братів українців з днем 22 січня — з святом проголошення незалежности Української держави.

Дай, Боже, скорого визволення України з під Московської оккупації та здійснення Універсалу 22 січня.

А щоб це скорше сталося — готуймося до боротьби.

Недавно Українці та Козаки були по ріжних боках фронту. Треба, щоб в близькому майбутньому ми всі були разом, плече до плеча, проти спільного ворога. Тоді переможемо.

Працюймо вже зараз, щоб так було.

Хай живе Україна!
Хай живе Козакія!

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия)

Часть III

(Июнь-декабрь 1919 г.)

ЮЖНО-РУССКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Действия русских, стремившихся использовать казачьи военные силы для низвержения советской власти в Москве и для укрепления там русской белой, власти. не ограничивались, конечно, убийством председателя Кубанской Рады и недопущением организации Кубанской армии. Одной рукой убивая Н. С. Рябовола, другой рукой они направили Кубанские боевые силы (большую часть) на г. Царицын — этот важный политический, экономический, географический и военный центр на нижней Волге; меньшую же часть Кубанских сил направили в сторону Полтавы, Екатеринослава и Александровска. Известно, что красная Москва принимала все необходимые меры для удержания в своих руках г. Царицына, этого ключа к обладанию нижним течением р. Волги. через которую только и могло произойти соединение и об'единение Восточного и Южного фронтов.

Одновременно с этим один неудержимый поток Донских войск под командой полк. Мамонтова продвигался на северо-восток, другой — на север по р. Хопру, третья Донская ударная группа — вверх по жел. дороге на Лиски — Воронеж, четвертая — вверх по р. Айдару и далее на Валуйки и Новый Оскол; храбрая Терская дивизия добывала г. г. Юзюм-Купянск-Белград.

Как видим, русские люди неплохо распределили казачьи силы для удара на огромном протяжении фронта. Заботой русских было: как бы так приспособить и использовать эти силы, чтобы в действительности удалось казачьими крепкими руками вырвать Москву из красных рук и передать ее белым.

Публично признав над собою власть Колчака, Деникин и его сторонники стремились к тому. чтобы первенство среди белых вождей все же принадлежало никому другому, как самому Деникину. Политический удар русские белые наносили по двум направлениям. 7-го июня 1919 г. ген. Деникин послал за границу особую миссию в составе ген. Драгомирова, Астрова, Нератова и Соколова. Эта миссия должна была рассказать в Париже, как храбро бьются русские витязи на широком фронте от Днепра до Волги, какие колоссальные боевые успехи имеют русские добровольцы над войсками красной Москвы и вообще, как разрослось, усилилось и укрепилось русское белое движение. Чтобы не было ни каких сомнений, и здесь не обошлось без казаков, да еще на каких почетных ролях. Как сообщает быв. член этой миссии проф. Соколов, «для вящего парада при делегации следуют два казака-урядника» (Соколов. Правление Деникина. стр. 141). Казачьи армии громили большевицкие русские армии, а в это время казачьи урядники «для вящего парада» на железно-дорожных станциях и на пароходных пристанях таскали тяжелые чемоданы генеральско-профессорской заграничной миссии. Что же, русские белые вожди придумали не плохое распределение ролей: бить большевицкие армии дома и таскать чемоданы русских вельмож за границей — это работа для «казачков», а вот командовать дома и хвастаться победами дома и за границей — это работа для белых русских.

Убийство председателя Рады и недопущение организации Кубанской армии — это отрицательная, так сказать, программа работы. Заграничная миссия — это хвастовство, бахвальство чужою славою и чужою доблестью. Все таки этим путем до Москвы не дойдешь, если только казаки не пойдут севернее Земли Войска Донского. Надо было осуществлять такую положительную русскую программу, которая бы выводила казаков к Москве. Пробовал Деникин 6-го июня уговорить атаманов Дона, Кубани и Терека признать власть Колчака, а значит таким кружным, далеким путем через Сибирь признать над Казачьими Землями власть Деникина, являвшегося представителем Колчака на Юге.

Хотя казачьи Атаманы наперед готовы были на это признание власти Колчака-Деникина, но это не решало вопроса. Донской Круг 1-го июня уже постановил, что правительство Донское может приготовить только законопроект по вопросам о вхождении Дона в Союз с Кубанью и Тереком, и последнее слово Донской Круг оставил за собой. Такую же позицию занимала и Кубанская Рада. С Терскими казаками именно в этот период шла у Деникина острая борьба и последнее слово имел сказать Терский Круг, собиравшийся в конце июня. Вообще же положение на Казачьих Землях было таково, что беспрекословное и полное согласие Атаманов на подчинение Колчаку-Деникину не могло быть проведено в жизнь без согласия казачьих парламентов. Это важное обстоятельство принуждало русских искать других путей для осуществления политического подчинения Деникину казачьих государств. Вся реальная обстановка и фактическое соотношение русских и казачьих сил принуждало белых вождей стать на путь переговоров с казаками, так как русские не имели сил для навязывания Казачеству своей политической программы,

Казачьи Атаманы и председатели Кругов должны были бы отказаться от занимаемых ими высоких постов в Войсках, чтобы получить возможность открыто и прямо работать для России. Но отказ от таких высоких постов означал бы для них значительное уменьшение возможности влияния на казачью массу и казачью государственную жизнь в желательном для русских смысле. Поэтому Атаманы и председатели Кругов — г.г. Богаевский, Вдовенко. Филимонов, Харламов и Губарев — продолжали оставаться на занимаемых ими постах. В таком случае они принуждены были считаться с волей избравших их казачьих парламентов. Сидение на двух стульях вообще бывает неудобным, а двойственная политика никогда не бывает сильной и плодотворной. Балансирование Атаманов и председателей Кругов между интересами России и Казачества приносило большой вред Казачеству, но в то же время не являлось большой корыстью и для белой России.

Казачьи Атаманы и председатели Кругов в известной степени нейтрализовали казачьи самостийницкие силы, все время привязывали казаков к русской телеге Деникина, но все таки за этой телегой Казачество не повели.

Другой политический лагерь — рядовое казачество и народная интеллигенция — были беспрерывно связаны железными путами военных действий и осуществлением огромной и тяжелой хозяйственной и культурной работы, служившей основой всего благосостояния богатых Казачьих Краев и источником для беспечной и сытой жизни политиканствующих русских беженцев. переполнявших необыкновенно разбухшие правительственные учреждения, штабы, различные тыловые организации, огромный Деникинский отдел пропаганды и осведомления, редакции бесчисленных русских газет и т. д. И здесь установилось разделение обязанностей и прав: казаки и казачки неустанным трудом создавали экономические ценности, а русские занимались делами управления и политической обработкой населения в нужном для них смысле.

Казаки с'езжались на Круги и на Раду, устанавливали казачью точку зрения на происходящие события. издавали законы, выбирали Атаманов и раз'езжались потом на фронт и для хозяйственно-экономической и культурной работы в тылу, поручив Атаманам и правительствам практическое осуществление политической и военной программы Казачества. Политических партий у казаков не было, поэтому казачьи Атаманы, правительства и парламенты были для казаков всем.

Указанные обстоятельства создавали весьма запутанное положение.

Практическим препятствием к осуществлению широкой программы русского государственного строительства в июне 1919 г. была Доно-Кубано-Терская конференция, имевшая своей задачей осуществить организацию Союза этих трех казачьих Войск. Русские поспешили убить самостийника Н. С. Рябовола, бывшего главою наиболее самостийницкой делегации. Кубанская Закон. Рада на место убитого в состав делегации избрала члена Рады И. А. Билого. бывшего перед этим в составе Кубанской заграничной делегации, посланной Краевой Радой в Париж. Председателем Кубанской делегации на Конференцию стал заместитель председателя Законодательной Рады Султан-Шахим-Гирей После этого опасность для русских со стороны казачьей Конференции не ослабела.

Вследствие этого русские пошли на весьма решительный шаг: Донская и Терская делегации, пользуясь отсутствием делегации Кубанцев, уехавшей из Ростова в Екатеринодар на похороны Н. С. Рябовола, продолжали работу. Почему эти делегации так поспешали с заключением Союза? Разве Донцы и Терцы не понимали, какое горе переживала Кубань, потеряв убитыми председателя своей делегации на ту же самую Доно-Кубано-Терскую Конференцию? Разве они не понимали. что присутсвие остальных членов Кубанской делегации на похоронах своего безвременно погибшего коллеги по той же Конференции является простым и элементарным долгом? Разве не возможно было обождать приезда Кубанской делегации, без которой все таки невозможно было заключение Союза Дона, Кубани и Терека? Или же, быть может, решено было игнорировать Кубанцев и заключить только Доно-Терский Союз?

Оказывается, все эти вопросы были решены одним ударом. Как сообщает Деникин, Доно-Терская Конференция 20-го июня вынесла следующее постановление: «Признать безотлагательную небходимость организации временной общегосударственной власти на Юге России» и т. д. (Деникин. Очерки. т. 5, стр. 202).

Дело в том, что 16-17-го июня Кавказская (Кубанская) армия вырвала, наконец, из рук красной 10 й армии г. Царицын на р. Волге и в тот же день 1-ая Кубанская Кавказская дивизия на другом фланге фронта захватила г. Екатеринослав на р. Днепре. Деникин решил, что настал час немедленно об'явить поход «на Москву». 18-го июня Деникин выехал в г. Царицын, 19-го служили там молебен с провозглашением многолетия «Богохранимой державе российской, Правителю России воину Александру и главнокомандующему воину Антону», устраивали парад войскам, на котором маршировали измученные боями казачьи части, а 20-го июня Деникин в Царицыне об'явил свою знаменитую «Московскую директиву»... И надо было какой угодно ценой подводить политический фундамент под все эти широкие начинания.

Как известно, Донцы были инициаторами созыва Доно-Кубан-Терской Конференции для организации Союза трех Войск. Еще 29-го мая Кубанцы получили от председателя Донского Круга В. Харламова следующую телеграмму:

«Войсковой Круг Всевеликого Войска Донского считает необходимым немедленно приступить к воссозданию Юго-Восточного Союза, в составе войск Донского, Кубанского и Терского. Для разработки вопроса об организации Союза Войск Круг предлагает немедленно создать комиссию... Признавая очень важным возможно скорейшее начало работ комиссии, Войско Донское предлагает срок начала работ на 3 июня. Местом работ комиссии Дон предлагает Ростов, как пункт нейтральный, чуждый посторонних влияний. нейтральный для всех 3-х Войск и богатый научными силами, сотрудничество коих в такой работе необходимо. Правительство Всевеликого Войска Донского обязуется предоставить все удобства для работ и связи со своими правительствами для членов комиссии» («Вольная Кубань», № 117, 31 мая 1919 г.).

Законодательная Рада Кубани, как сказано выше, со всею серьезностью и вниманием отнеслась к предложению Донского Круга. Председатель Круга Харламов поспешил прибыть в Екатеринодар для личной поддержки предложения Круга. Выше мы отметили постановление Законодательной Рады. авансом осуждающее сепаратные выступления договаривающихся сторон.

Первой неожиданностью для Кубанской делегации во главе с Н. С. Рябоволом прибывшей в Ростов на Дону, было то, что охрану этой делегации, состоявшую всег из пяти казаков и одного офицера, нельзя было поместить в той же гостинице, где было отведено место для членов Кубанской делегации, хотя это была самая большая, многоэтажная гостиница «Палас», где в 1918 г. размещался многочисленный немецкий штаб со всеми вспомогательными учреждениями. Да и во время прибытия в Ростов Куб. делегации в этой же гостинице жило множество всевозможнейших жильцов и между ними, как потом оказалось, был отряд особого назначения Кавказской армии под командой Баранова (часть лиц, названных потом на суде по делу об убийстве Н. С. Рябовола, как главных организаторов этого убийства, принадлежала именно к этому «отряду»). Маленькая охрана Куб. делегации была размещена любезными хозяевами совершенно на другой улице, в весьма значительном отдалении от членов Куб. делегации.

За этим удивительным размещением Кубанской делегации и ее охраны, после первого же заседания Конференции, как мы знаем, последовало убийство Н. С. Рябовола. Теперь, когда Кубань хоронила председателя своей делегации на Конференцию. вдруг последовало сепаратное решение Донской и Терской делегаций, ставившее крест на Юго-Восточном Союзе, предложенном для Кубани Донским Кругом. Совершенно неожиданно для Кубанцев односторонним решением ликвидировалась Доно-Кубано-Терская Конференция.

В угоду Деникину забыто было недавнее единогласное решение Донского Круга о Союзе трех Войск, забыто было, для чего собственно была созвана Конференция, игнорировалась Кубань, понесшая великую потерю в связи с началом работ для организации Союза казачьих государств; забыт был и сам Союз. Так делалась казачья политика.

Совершенно естественно. что Кубанская делегация по телеграфу из Екатеринодара обратила внимание Донских и Терских делегатов на нежелательность и недопустимость вынесения таких важных решений, ликвидирующих Доно-Кубано-Терскую Конференцию и без Кубанцев начинавших новое совершенно дело. Нужно сказать, что уже за грницей, описывя эти со-

бытии в 1926 г., ген. Деникин не мог скрыть своей радости по поводу такого разногласия в казачьей среде. Деникин пишет: «Кубанские представители — Шахим Гирей (председатель) и И. Макаренко — по прямому проводу из Екатеринодара настойчиво, но безуспешно убеждали конференцию в том, что «переговоры с ген. Деникиным преждевременны». 21 июня делегация конференции в составе Харламова. Баскакова (делегат Терека, бывш. проф. Военной Академии) и Каклютина (управляющий отделом внутр. дел на Дону) во время проезда моего через Ростов познакомила меня с ходом работ и принятыми постановлениями. При этом, повествует Деникин, установлено было полное единомыслие наше относительно идеи построения общерусской власти: Верховный правитель (адм. Колчак) и его полномочный представитель на Юге — главнокомандующий, палата областных и губернских представителей, общее правительство, автономия казачьих войск. Это неожиданное для многих и в том числе для кубанцев превращение **конференции о казачьем союзе — в конференцию об организации южнорусской власти** представлялось тогда огромным шагом вперед в области устроения Юга и консолидации сил его в борьбе с большевиками. По существу же. 21 июня 1919 г., после 8 месяцев бесплодных исканий, многовластия и тяжелого внутреннего разлада, мы вернули вопрос об Южной власти к тому исходному положению, в каком он находился 16 октября 1918 г., когда я и Особое Совещание предложили казакам проект конституции, отвергнутый Кубанью», заканчивает Деникин (т. 5, стр. 202-203).

Весьма характерным для казачье-деникинских и внутри казачьих отношений было следующее: после свидания с Баскаковым, Каклюгиным и Харламовым, Деникин, отпустив остальных, оставил у себя председателя Донского Круга В. Харламова в вагоне, «где имел с ним продолжительную беседу, во время которой выяснилось еще раз полное согласие между конференцией и главнокомандующим» («Приаз. Край», № 142, 23 июня 1919 г.).

Совершенно ясно было, что Деникин через Харламова проводил среди казаков определенную русскую работу. Деникин говорит, что превращение казачьей конференции о Казачьем Союзе в конференцию об организации Южно-русской власти было неожиданно для многих, в том числе и для кубанцев. Деникин в данном случае говорит до известной степени правду. Ну, а почему Кубанцы еще до начала работ Конференции в Законодательной Раде вынесли постановление о недопустимости сепаратных выступлений? — Кубанцы хорошо знали из предыдущей практики, с кем имеют дело. Не случайным, конечно, было и то, что для охраны Кубанской делегации не нашлось места в той гостинице, где должна была быть эта охрана; не случайным было и убийство Рябовола (из имеющегося в нашем распоряжении описании всех обстоятельств убийства, описания, сделанного одним из непосредственных участников этого злодеяния, видно, что тогда же хотели убить и иных членов Кубанской делегации и что этого не удалось осуществить по причинам, от убийц независящим); не было случайностью, что игнорировалось отсутствие Кубанской делегации; не было случайностью и то, что 20-го июня Деникин дал в Царицыне войскам «Московскую директиву», и в тот же день Донская и Терская делегации приняли постановление о необходимости организации временной общегосударственной власти на Юге России; не случайной была встреча Денкина с Харламовым и Баскаковым 21-го июня в Ростове, как не было случайностью и то, что после этого свидания еще долго с глазу на глаз беседовали Деникин с Харламовым. Если бы эта беседа требовалась только для установления единства взглядов между казачьим и русским вождям, то она была бы совершенно излишня, так как такое единство существовало с 1918 г. и, кроме того, по конкретному поводу было констатировано и в присутствии Баскакова и Каклютина...

Русская работа велась по определенному плану. Глава Донской делегации на этом не остановился. Пользуясь поддержкой Терской делегации, В. Харламов действовал теперь смелее. Вскоре в газетах появилось интервью с Харламовым, в котором последний решительно осуждал даже федеративный принцип построения России, говорил также о том, что от этого принципа «отказались представители Дона и Терека и т. д. («Великая Россия», 28 июня 1919 г.). Еще недавно, 1-го июня Донской Круг единогласно. значит и голосом Харламова, высказался за организацию Союза; еще недавно сам Харламов телеграммой звал Кубанцев к обсуждению этого вопроса и даже сам приезжал на Кубань ради ускорения этого дела... А теперь? — Так делалась казачья политика: Круг Донской постановлял одно, а его председатель делал другое...

В конце концов, председатель Донского Круга В. Харламов, выступая на конференции русской кадетской партии 29 июня 1919 г., раскрыл весь смысл той сложной игры, которую он вместе с ген. Деникиным и другими вел за казачьими спинами. Партия к.-д. решительно высказалась за построение единой и неделимой России. По поводу этой резолюции на конференции к.-д. Харламов заявил следующее: «Пункт 7 резолюции, говорящий об отношении к краевым правительствам, отвечает моему credo; своим острием он направлен против Кубанских самостийников. Они начинают сдавать свои позиции неприступные, и положение улучшается. На конференции в Ростове мы определенно заявили, что федерализм неприменим в России. Это — книжная, надуманная схема, и процесс об'единения идет мимо нее. Поэтому надо ясно учесть: идти с ним или против него. Я знаю, что Кубанский атаман и большинство Краевого правительства со мною, они не федералисты. Деникин нашему взгляду вполне сочувствует. С Терека получены известия от Баскакова, что все идет успешно. Переговоры между государственными образованиями и командованием не должны пугать: **это не договор и не сговор, а только форма, обстановка для безусловного подчинения.** Мы хотим лишь областной автономии, которая, обслуживая нас, принесет пользу общему делу» (Деникин. Очерки, 5, 202).

Как видим из этого признания, несчастье Казачества заключалось в том, что его старались просто подчинить вождям белой России.

Та позиция, которую, по соглашению с Деникиным, заняли Донская и Терская делегации, в довольно затруднительное положение поставила Кубанских самостийников, которые, конечно, и слышать не хотели о подчинении Деникину. Предстояла довольно сложная и трудная борьба, ибо Донской, Кубанский и Терский Атаманы, председатели Донского и Терского Кругов, Донская и Терская делегации действительно держались той точки зрения, которую защищал Харламов и которую он так ясно изложил на конференции русской партии к.-д.. С другой стороны, Кубанские самостийники хорошо знали, что казачья **масса,** то, на чем по существу держится вся борьба с большевизмом, является самостийной. Решено было и при этих весьма и весьма тяжелых условиях, вести упорно и последовательно борьбу за казачьи идеалы. Тактика определялась реальными обстоятельствами борьбы, и, в первую очередь, положением дел на фронте и в тылу.

Точка зрения Донского Большого Войскового Круга известна была из Декларации Круга, принятой 1-го июня. Еще не совсем была ясна позиция Терского Войскового Круга. Поэтому Кубанская Законодательная Рада послала на Терек, с целью взаимной информации, специальную делегацию. Надо было обождать решений Терского Круга, так как именно в это время подходила к концу борьба между самостийниками и русскими за Терское Войско. (см. далее).

Хорошо зная настроение Кубанского, Донского и Терского Казачества, кубанские самостийники решили принять необходимые меры для того, чтобы не допустить проведения в жизнь соглашения между Деникиным, Харламовым и Баскаковым. В виду изложенных причин, от'езд Кубанской делегации на Конференцию был отложен на некоторое время. Тем временем появилось в газетах сообщение о том, что 19 июня состоялось заседание Кубанской Законодательной Ра-

ды. посвященное заслушанию доклада о работе Конференции; докладчик Ив. Макаренко заявил между прочим: «Мы, южане, вступили на путь государственного строительства в общероссийском масштабе». Это заявление могло свидетельствовать о том, что некоторые Кубанцы думают «в общероссийском масштаое» (Вольная Кубань», 21. 6. 19.).

Несколько позже в газетах было опубликовано сообщение, что у заместителя председателя Куб. Законод. Рады Султан-Шахим-Гирея состоялось совещание членов Кубанской делегации на Южно-Русскую конференцию и некоторых членов Рады, посвященное дальнейшим работам Конференции. В частности обсуждался вопрос об отношении Кубанской делегации и Рады к газетным сообщениям о беседе членов Конференции с главным командованием вооруженных сил Юга России по вопросу о создании всероссийской власти при главнокомандующем. «Присутствовавшие на совещании высказались в том смысле, что взгляды и мнения, высказанные в этой беседе, являются исключительно **личными взглядами беседовавших,** и отнюдь не мнением и решением Конференции... Такой же взгляд существует и среди членов Рады. не принимавших участия в этом заседании», говорилось в этом сообщении. Дело в том, что 23 июня был об'явлен перерыв в работах Законодательной Рады до 15-го июля, поэтому можно было собрать только совещание членов Рады. Во всяком разе, вышеприведенное сообщение ясно говорило о том, что Кубань не пойдет тем путем, который наметили Деникин, Харламов, Баскаков и Каклюгин...

Русские люди послали Кубанцев брать Царицын на Волге и он был взят; послали тех же Кубанцев в сторону Днепра, и они взяли Екатеринослав и Лозовую; Кубанцы уже более года без перерыва и без отдыха бились против красных армий, и кубанские славные полки и батальоны прошли весь Северный Кавказ вдоль и поперек, геройски дрались в Донецком бассейне и на Маныче, прошли к Волге и Днепру... Теперь нашлись русские мудрецы, решившие не только присвоить себе победы Кубанцев, хвастаться этими победами перед своими и чужими, но и **изолировать** Кубанцев в политике и заставить их молча везти русскую колымагу. Но, напрасно торжествовал Деникин. что Кубанцев будто бы уже изолировали; напрасно шушукались Деникин и Харламов за спинами казаков; напрасно Харламов хвастался перед русскими к.-д. своими дипломатическими способностями, при помощи которых он думал обмануть казаков и привести их «под нози» Деникину; напрасно также ген. Баскаков доносил Харламову с Терека, что «все идет успешно»... Если без Кубанцев совершенно не могли обойтись на фронте, то Кубанцы сумеют заставить считаться с ними и в политике, ибо Кубанские самостийники хорошо знали, что Харламов не Дон, а Баскаков не Терек; кубанские самостийники знали, что их поддержут Донцы и Терцы так, как кубанские полки поддерживали своих братьев зимою и весною 1919 г.

Сила Кубанских самостийников заключалась в том, что они шли с большинством казаков. Убийство Рябовола, оплаканное ими, только сделало самостийников еще блее упорными. Русские белые еще до Москвы не дошли, а уже занялись убийством лучших казаков. Если Кубанцы на убийство Рябовола не ответили соответствующим убийством в среде русских вождей, это не значило, что Кубанцы простили или забыли это страшное злодеяние. Вопрос сводился только к тактике...

, В то же время Терский Круг принял целый ряд постановлений, говоривших о том, что и там проявился самостийный казачий дух. Особенно важны были постановления Большого Войскового Терского Круга об отношении к власти Колчака, о Юго-Восточном Союзе и об отношении к власти Деникина (см. далее «Борьба за Терек»). Ясно было, что русские не смогли и в сравнительно небольшом Терском Войске задушить казачью самостийность. Само собою понятно, что среди самостийников Кубани эти постановления Терского Круга вызвали радостный вздох облегчения. Теперь уже не страшны были те сети, которые, нужно признать, смелой и не разбирающейся в средствах рукой были расставлены в июне вокруг вольнолюбивых казачьих голов, всецело занятых кровавой борьбой с красными на фронте и хозяйственной работой в тылу.

4-го июля в органе Кубанского Правительства «Вольная Кубань», напечатана была «беседа» с новым председателм Кубанской делегации на Конференцию, Султан-Шахим-Гиреем, который категорически заявил следующее: «Он осуждает сепаратное выступление Харламова и Баскакова (соглашение с Деникиным за спиною Кубанцев, прим. редакции), отвергает проект Донцов и Терцев (собственно, Харламова и Баскакова, прим. ред.) организовать власть при Деникине. Вопрос о создании такой власти, заявил Султан-Шахим-Гирей, для нас отошел на второй план после признания генералом Деникиным адмирала Колчака Верховным Правителем России. Мы (Кубанцы) полагаем, что Южно-Русский Союз, сформировав свои законодательные и исполнительные органы, примет необходимые меры для урегулирования отношений Южно-Русского Союза с Колчаком... В заключение же считаю необходимым напомнить, что все вообще вопросы, разрешенные Конференцией, все равно согласно Конституции подлежат утверждению законодательных органов договаривающихся сторон» («Вольная Кубань» № 145 за 1919 г.).

Как видно из этого заявления, Кубанцы снова отбрасывали всякие попытки подчинить Кубань русскому вождю ген. Деникину.

В виду явно невыносимого положения на Кубани, Деникин перебрался со своим штабом в Таганрог, а свое Особое Совещание из столицы Кубани перевез в Ростов на Дону.

Кубанцы предложили теперь Конференции представителей Терека, Дона и Кубани собраться в Екатеринодаре. Это предложение было принято. Конференция собралась 8-го июля в Екатеринодаре.

Политическое нападение белых русских на казаков было отбито, хотя Кубанцы понесли невознаградимую потерю в лице председателя Кубанской Краевой Рады Н. С. Рябовола.

(Продолжение следует).

С недавнего времени Чехословакия идет в авангарде европейских государств, стремящихся к дружбе с Советской Россией. Поэтому именно, оценка международной ситуации, особенно в части, касающейся СССР, с некоторой точки зрения далеко не безинтересна.

В пражской «Народной Политике» 22 января в передовой статье находим такую оценку роли Польши и Германии в деле «Восточного пакта»:

...«Нынешние основные возражения Германии и Польши против восточного пакта подтверждают,... что оба государства хотят иметь свободные руки для своей политики на востоке, т. е. что они не хотят быть связанными на тот случай, если бы Япония победила советскую Россию, наоборот, они хотят эту возможность использовать тоже против Москвы в свою пользу. Поэтому, после длинных переговоров, польская официальная газета сообщает, что восточный пакт находится на мертвой точке, т. е. что к нему нельзя присоединиться. Но Польша приняла бы участие в пакте среднеевропейском. Если такую же позицию займет и Германия, то смысл этого будет следующий: хочем мир на западе и в средней Европе, но не в Европе восточной»...

К этому можем только прибавить, что в недавней своей пражской лекции ген. Деникин «призывал» Японию, Германию и Польшу подождать «хоть малейшего проявления национальной России»...

А. Ленивов.

Расстрел Войскового Круга Яицкого Войска в 1766 г.

«Круты бережки, низки долушки
У нашего пресловутого Яикушки
Костьми белыми казацкими усеяны,
Кровью алою молодецкою упитаны,
Горючими слезами матерей и жен
поливаны».

Яицкое Войско всегда боролось с российской властью, узурпировавшей права Яицких казаков на самостоятельность и самобытность, неизменным образом отстаивая на протяжении веков — Волю и Вольность Казачьи. Лозунгами Яицкого Казачества были три слова: Правда, Закон, Воля!

Смелым поборником казачьих прав и интересов был Яицкий старшина Иван Логгинов. Еще в 1737 году в среде Яицкого Войска имели место большие волнения, временами доходившие до вооруженных столкновений между старшинской (т. е. московской) и войсковой (самостийной) партиями. Иван Логгинов открыто обвинял Войскового Атамана Григория Меркульева в том, что последний передался на сторону Москвы, не соблюдая интересов Войска. Надлежит отметить, что Григорий Меркульев был первым Войсковым Атаманом в Яицком Войске, назначенный российской верховной властью (Петром 1) в 1723 г.

Прошло 25 лет, старшина Иван Логгинов вновь дал знать о себе, выступив против Войскового Атамана Андрея Бородина, обвиняя последнего в установлении несправедливых поборов и налогов на казаков. Яицкое Войско целиком поддержало Ивана Логгинова в его выступлении против подполковника Андрея Бородина. Последний был не только Войсковым Атаманом по назначению, но еще и первым Войсковым Атаманом Яицкого Войска, который получил русский офицерский чин.

Приступив к активным действиям, Яицкие казаки потребовали от Войскового Атамана Андрея Бородина и старшин полного отчета о сборе поборов и пошлин с казаков. Одновременно, по предложению Ивана Логгинова, они отказались платить всякие пошлины с пойманной в р. Яике рыбы. Войсковой Атаман Андрей Бородин прекратил выдачу жалованья казакам, которое им было положено в 1721 г. и подал рапорт в Военую Коллегию о том, что Яицкое Войско взбунтовало!

В свою очередь, Яицкое Войско во главе с Иваном Логгиновым подало в Военную Коллегию петицию на Войскового Атамана и старшин, обвиняя их в разорении Войска непосильными и несправедливыми поборами, и требуя присылки на Яик следственной комиссии.

Военная Коллегия, убедившись в том, что следователь, командированный из Петербурга на Яик вынес, решение благоприятное для войск. (самост.) партии, отрешило его (капитана Чебышева) от производства дальнейшего расследования и назначила вместо него подполковника Потапова, дав последнему неограниченные полномочия. Однако и новый следователь, изучая на месте все обстоятельства дела, принужден был закончить следствие также в благоприятном для войсковой (самостийной) партии смысле.

Решение Военной Коллегии по расследованию подполковника Потапова было: а) лишение Яицких старшин — старшинского достоинства; б) наложение денежного штрафа на старшин; в) взыскание с старшин удержанного причитающегося Яицким казакам жалованья; г) запрещение осужденным старшинам занимать какие либо выборные должности по Войску; д) отрешение Войскового Атамана Андрея Бородина от должности и е) наложение наказания на некоторых казаков, членов войсковой (самостийной) партии, за сделанные «якобы ложные доносы».

Хотя решение Военной Коллегии и было написано «черным по белому», но далеко не все оно было проведено в жизнь. Действительно, Войсковой Атаман Андрей Бородин был отрешен от должности, но на его место был поставлен не казак... Все казаки, осужденные Военной Коллегией, — были перепорены российскими драгунами, а что касается старшин, то последние остались на своих должностях и не понесли фактически никакого наказания.

Роман Новокрещенный, премьер-майор драгунского полка, начальник военной команды, присланной на постой в Яицкий городок, примерным образом наказал осужденных казаков — жестоко выпоров, но в отношении осужденных старшин — ничего не предпринял... Мало того, Роман Новокрещенный, выполняя распоряжение высших властей, попросту сокрыл и не объявлял решения Военной Коллегии Яицкому Войску в части, касающейся осуждения старшин.

Возмущению Яицких казаков не было пределов... Роман Новокрещенный, стремясь использовать возбужденные настроения Яицкого Войска, приказал Яицким казакам собраться в казармах драгунского полка для заслушания решения Военной Коллегии. Поверив его слову, казаки собрались в большом количестве в казармы драгунского полка, где Роман Новокрещенный, отказавшись прочитать решение Военной Коллегии, предложил им приступить к выбору нового Войскового Атамана, причем предложил выбирать именно его кандидата — дьяка Суетина. Мало того, казаки увидели на этом собрании и всех старшин, на которых они подавали жалобу в Военную Коллегию и которые были осуждены последней. Возмущенные казаки категорически отказались производить в подобной обстановке выборы нового Войскового Атамана и обвинили Романа Новокрещенного в намеренном укрывательстве старшин.

Последовавший в Военную Коллегию рапорт Романа Новокрещенного обвинял Яицких казаков в новом бунте! Грамота на имя Яицкого Войска, присланная из Военной Коллегии, предписывала казакам впредь повиноваться имперским законам и начальникам — без всяких рассуждений, при чем эта грамота должна была быть прочитана в Войсковом Кругу в присутствии генерал-майора Черепова, командующего войсками Оренбургского края.

Выполняя распоряжение Военной Коллегии о приобщении Яицких казаков к обязательному повиновению российским имперским законам и начальникам — без всяких рассуждений, подполковник Потапов, считая свою следственную работу в Яицком Войске подошедшей к концу, выполнил последнее дело — назначил своей волей майора драгунского полка Романа Новокрещенного — новым Войсковым Атаманом Яицкого Войска. Исконное казачье право Яицких казаков, было попрано носком российского драгунского сапога... «Подъиги» Романа Новокрещенного и подполковника Патапова на Яике получили должную оценку. Роман Новокрещенный был «сделан» Яицким Войсковым Атаманом, подполковник Потапов был произведен в полковники и назначен обер-комендантом в Казань.

С прибытием в 1766 г. в Яицкий городок генерал-майора Черепова, Яицкому Войску было приказано собраться в Войсковой Круг для заслушания грамоты Военной Коллегии на имя Яицкого Войска. Собравшийся на площади у Войсковой Избы Войсковой Круг Яицкого Войска, однако, не пожелал подойти близко к перилам, которые обозначали место Круга!... Генерал-майор Черепов обратил внимание на это обстоятельство, прервал чтение грамоты и приказал Войсковому Кругу подойти вплотную к перилам... Несмотря на ряд повторных приказаний, Войсковой Круг отказался подойти к перилам, протестуя тем против умаления своих прав.

В ответ на это, генерал-майор Черепов приказал драгунскому полку стрелять.

Российские драгуны сделали три ружейных залпа по Войсковому Кругу, убили наповал многих членов Круга, а еще большее число переранили.

Надо признаться, что генерал-майор Черепов сумел настоять на своем; Войсковой Круг Яицкого Войска подошел к перилам и, выслушав грамоту Военной Коллегии, дал подписку повиноваться впредь указам и распоряжениям российской имперской власти...

К. Поляков.

Атаман Ермак Тимофеевич

(К 350-летию со дня его смерти)

«Я донской был казак,
По прозванью Ермак,
О покое моем помолитесь!»

(Из баллады «Ермак».)

Богата наша славная Родина великанами духа... Вырвался ли последний вздох из их груди в бою с басурманином турком или с закуоанским татарином, в сражении ли с московитом, пало ли их обезжизненное тело на Красной площади или на болоте под топором московского палача, — всюду их драгоценная кровь вписала блестящие страницы в казачью историю. Для таких людей могила не является последней обителью, потому что они бессмертны...

Среди них занимает определенное место Атаман Ермак Тимофеевич, но его подвиг приобретает еще и особое значение, потому что он был совершен вдали от Родины, в суровой, неизвестной в то время, Сибири, являвшейся оплотом могучего татарского царства.

Воинственный враг, грозная стихия и дикая первобытная природа — все это придало своеобразный мифический характер походу Ермака Тимофеевича.

Многое осталось для нас неизвестным об этом ярком событии в истории нашего народа, а что дошло до нас, то представляется хаосом исковерканных фактов, подмена, наконец, голои неправдой. Во всем этом незавидную роль сыграли русские историки вроде Платонова и Соловьева, но казачьи историки всегда стремились бросить свет на этот, затушеванный чужими красками, подвиг своего Атамана.

Если об исторической науке говорят, как о науке беспристрастной, то этого ни в коем случае нельзя сказать о казачьей истории в русском освещении. Русские историки часто служили интересам своего государства, были добросовестными чиновниками, служившими режиму тои или иной эпохи.

Походу Ермака Тимофеевича, предпринятому по инициативе самих казаков, некоторыми русскими историками было дано ложное освещение. Им важно было приписать этот поход инициативе русских и передать его грядущим поколениям, как дело русских рук. Вот почему они отодвинули Атамана Ермака на задний план, а на авансцену этого великого действия выдвинули Пермских солеваров Строгоновых. Славного Атамана Ермака покорителя Сибири они представили наемником купцов Строгоновых, а последних изобразили великими русскими патриотами.

Здесь о справедливости не может быть и речи, надо говорить о неправде, допущенной русскими историками. И это не первый и не последний случай в их практике. Вспомните только борца за свободу Степана Тимофеевича Разина! Они старались представить его «разбойником», как старались изобразить «разбойником» и «вором» Атамана Ермака. Вот почему мы, получившие возможность работать во имя светлой памяти этих великих мертвых и для живых, срываем ныне эту нечистую тогу лжи, наброшенную на нашу историческую правду.

Для того, чтобы разобрать характер деятельности того или другого исторического лица, необходимо рассмотреть всю цепь событий, связанных с этим лицом, а не брать лишь отдельные моменты, как это сделали русские историки в случае с Ермаком. Они преследовали свою цель и потому прошли молча мимо тех фактов, невыгодных им, на фоне которых тускнели начинания их соотечественников и рельефнее обрисовывались доблесть и предприимчивость казаков. Так было с историей покорения Казани, так было и с Ливонским походом, который выставил русских в невыгодном свете, неумеющими исполнять договора.

Документов об участии казаков во взятии Казани почти не сохранилось. Где они? — Знает Бог да те «историки», которым невыгодна была правда!

Русская история говорит только о том, что Иван Грозный обратился к казакам, прося у них помощи для взятия Казани, об остальном умалчивается. Они не захотели сказать, что главная роль во взятии Казани принадлежала казакам, командовал которыми Атаман Ермак Тимофеевич.

Но народ не молчал... В песнях о Ермаке, говорящих о его исключительной популярности, он не забыл славного Атамана и в красивых образах приписывает ему взятие Казани.

Когда Ермак Тимофеевич, приведший под Казань казачьи войска, заявил царю Ивану о том, что он в ближайшее же время будет в Казани, царь, простоявший безрезультатно долгое время под городом, отнесся с недоверием к словам Атамана, но последний не убеждал его словами — он делал... Ермак определяет «пороховую казну» города, делает под нее подкоп и, когда подкоп был готов, поставил одну свечу на боченке с порохом, а другую в царском шатре:

«И сказал Ермак царю Грозному:
Догорит свеча — я Казань возьму!»

Когда догорела свеча в царском шатре, раздался взрыв, послуживший сигналом к наступлению. На стенах Казани взвились казачьи знамена. Русские войска вошли в уже занятый казаками город. Таким образом, в данном случае они играли роль простых свидетелей.

Для нас понятна та энергия, которую проявили казаки во взятии Казани. Сильная татарская Казань, как постоянная опасность, нависла над Родиной казаков. Она являлась целью и Крымского хана, который старался протянуть руку своим Казанским собратьям. В результате этого, казачья территория становилась ареной постоянных боин между казаками и татарами. Вполне понятно стремление казаков взять Казань и положить предел домогательствам Крымского хана.

Еще и другое обстоятельство лежит в побудительных мотивах взятия казаками Казани: оно явилось только частью задания казаков и двигателем для исполнения второй части этого задания — покорения Сибири. Было ясно, что со взятием Казани казаки не приостановят татарскую экспансию, так как в далекой Сибири росло и укреплялось могучее татарское царство, влияние которого дошло до Каменного Пояса (Уральских гор) и уже переходилс за него, устремляясь к Волге. Это и была главная опасность, угрожавшая благополучию казаков и их независимости. И не ради «светлых очей» царя и не для принесения «повинной» ему, а для защиты своей Родины от надвигавшейся татарской силы, казачье войско совершило свой поход в Сибирь.

Перед Сибирским походом, казаки выступили в 1577 году в Ливонский поход и там, в Ливонии, сражались, как союзники, рядом с московскими войсками. Отношения между казаками и русскими определялись договором, который был весьма скоро нарушен последними. Окончательный разрыв был вызван уклонением русских от помощи, которую они должны были дать осажденному Полоцку. У воеводы Шеина, командовавшего московскими войсками, «слово расходилось с делом». Союзные отношения кончились и казачьи войска в 1579 г. вернулись на Дон.

Для беспристрастного историка этот факт должен был бы осветить дальнейшие события, связанные с походом в Сибирь, русские же историки прошли мимо него.

Ясно, что события, происшедшие в Ливонском походе, не могли вызвать у Ермака положительного отношения к русским и, тем более, не могли расположить его к «благотворительности в пользу Москвы». Несомненно, что он унес из под Пскова тяжелое чувство, вызванное несолидностью союзников, а также не подлежит сомнению и то, что с этим настроением он ушел

и в Сибирский поход, так как он был предпринят казаками непосредственно после разрыва в том же 1579 году.

Ремизовская летопись так описывает организацию, дисциплину и нравственность казачьего войска, выступившего в поход: В войске Ермака было три полковника — Иван Кольцо, Иван Гроза и Богдан Брязга «и выборных есаулов 4 человека, тож и полковых писарей, трубачи и сурначи, литаврьщики и барабанъщики, сотники и пятидесятники и десятники с рядовыми и знаменщики чином, да три попа»...

Железная дисциплина царила в казачьих войсках: кто совршал преступление «и тому по донски указ: насыпав песку в пазуху и посадя в мешок, в воду».

Дальше летопись говорит о высокой нравственности в рядах Ермаковых войск: «Блуд же и нечистота в них в великом запрещении»...

Как это далеко все от «воров» и «разбойников» и от вымыслов казенной русской истории!

Историк Ригельман в «Повествовании о Донских казаках» совершенно справедливо замечает, что организация казачьих войск носила образцовый характер, в то время совершенно неизвестный на востоке Европы и, в частности, в Московском государстве.

Судя по количеству полковников и священников и по наличию полковых знамен, можно предположить, что казачье войско состояло из трех полков, общее же число казаков, как утверждает летопись, было 5000 человек.

С этим войском Атаман Ермак Тимофеевич выступил в поход, прославивший казачье имя.

В Пермской земле казаки остановились у купцов Строгановых, которым русская история отводит главную роль в походе на Сибирь, изображая их горячими патриотами и жертвенными гражданами, отдававшими все на благо своей Родины.

Предоставим слово летописям: Есиповская летопись, написанная в Тобольске, совершенно ничего не говорит о Строгановых и о каком бы то ни было участии их в походе Ермака. Это молчание следует об'яснить, как увидим ниже, тем, что их роль была не только мала, но и не так жертвенна. На этом основании казачий историк А. Леонов утверждает, что поход в Сибирь был предпринят казаками по собственной инициативе.

Ремизовская летопись окончательно обнажает правду и представляет нам Строгановых, как типичных купцов-скряг. Казакам приходилось почти что выколачивать у них каждый куль муки, за который они держались руками и зубами, несмотря на надвигавшуюся татарскую опасность.

Когда казачье войско подошло к городку Строгановых, ему надо было пополнить провиант и снаряжение. Казаки обратились к ним с просьбой выдать им все необходимое под росписку. Купец отказывался всеми правдами и неправдами и своим поведением заставил казаков, которые шли защищать его же самого и его имущество, прибегнуть к угрозам.

Вот как передает эту угрозу летопись: «Из их войска таче всех Иван Кольцо со есаулы крикнуша: «О, мужик, не знаешь ли ты и теперь мертв, возмем тя и постреляем по клоку, дай нам на росписку по именом на струги по артельно 5000, по именом на всякого человека по 3 фунта пороху и свинцу»...

После этих угроз и требований, испуганный Строганов «отворил анбары хлебные, и по именом полковых писарей и всем успевающе, дающе день и нощь коемуждо по запросу числу на струги».

Возникает вполне естественный вопрос: на основании каких же данных русская история создала теорию о том, что Сибирский поход был предпринят по инициативе Строгановых? Есиповская летопись молчит. Ремизовская летопись отозвалась о них более, чем нелестно. Напрашивается ответ: на основании правительственного приказа или на основании присвоения чужих заслуг и чужих деяний.

Царь Иван Грозный, узнав о том, что купцы, хотя и по принуждению, но выдали казакам все, что они требовали, разразился бурей негодования по адресу Максима Строганова. В грамоте, посланной ему, он писал: «Помни, да как ты с таким великим и полномочным соседом ссоришь, и какая несостоятельность спора меж нами учинится».

Как видим, Иван Грозный боялся татарскаго хана, боялся испортить отношения с таким великим и полномочным соседом. Это настроение царя и другие факты, о которых будет сказано ниже, опровергают русскую теорию о даровании Сибири московскому царю.

24-го октября 1581 года Ермак Тимофеевич разбил войска Сибирского хана Кучума; 26-го числа он взял его столицу Сибирь; 22-го декабря 1581 года он послал в Москву полковника Ивана Кольцо с 50 казаками.

Русская история говорит о том, что целью посольства было преподнесение царю Сибири и только иногда упоминает, что казаки просили поддержать их войсками. Если бы первая теория была верна, то следовало бы ожидать, что Иван Грозный немедленно исполнит просьбу казаков и пошлет свои войска, приняв, таким образом, от них Сибирь. Но этого не было.

Войска на помощь казакам не посылались, потому что царь опасался, «как бы какая несостоятельность не произошла» с великим соседом.

Казаки предложили царю поддержать их начинание, считая это в интересах и Москвы, которой угрожала татарская опасность так же, как и им.

Поддержки они не получили. Москва сделала то, что повторила в 1642 году, когда Земский Собор отказался поддержать казаков, занявших Азов, робея перед турецким султаном.

Когда же в 1584 году выяснилось, что казаки Сибирь покорили, когда погиб сам Атаман Ермак; когда для Москвы стало ясно, что силы грозным ханом окончательно потеряны, царь Иван Грозный ввел в Сибирь свои войска и воспользовался делами казачьих рук.

Таким образом, все данные опровергают теорию о даровании Сибири Москве.

Но предположим на время, что эта теория верна. И в этом случае мы, казаки, могли бы гордиться тем, что наш казак - Атаман имел силу и возможность дарить такой ценный подарок. Это не шубенка и не завалящийся панцырь, а... Сибирское царство!

Правда побеждает! Мы всеми силами будем стремиться к ее полному и окончательному торжеству.

Мы чужого не присваиваем, но не дадим и своего. Будем бороться за честь и достоинство наших народных героев, потому что мы знаем: борясь за них, мы боремся за светлое будущее нашего народа.

Некоторые выписки из русской прессы

«Русская эмиграция не должна быть застигнута врасплох событиями, которые могут произойти ежедневно. Мы должны честно сознаться, что в массе мы к ним не готовы: у нас нет ни единодушия, ни достаточно авторитетного политического представительства, у нас нет, наконец, четко выработанной политической формулы»... (Из новогодней передовой «Часового» — «органа связи русского воинства зарубежом», № 141-142).

...«Другая сторона деятельности эмиграции — политическая. Здесь надо поставить точки над «і». Фактически этой деятельности нет. Мы не говорим о роли газет и ряда политических партий. Мы говорим лишь о том, что, после первого зарубежного с'езда не было предпринято ни одной серьезной попытки к образованию путем с'езда тактического органа, политически представляющего эмиграцию»... (В. Орехов: Мысли белогвардейца: «под лежащий камень и вода не бежит». «Часовой». № 141-142).

«Что представляет из себя нынешняя красная армия? — Прежде всего, это русская армия»...

...«У России, по существу, совершенно нет друзей. Нет ни одного народа, ни одного государства, которое... готово было бы оказать активное содействие национальному возрождению России и сохранению ее целости»...

...«Русская эмиграция раз'единена, разложилась и мало надежды на ее оздоровление и об'единение»...

Ген. А. И. Деникин: «Вестник Общеказачьего с. х. союза в Ч. С. Р., Прага, 31 декабря 1934, № 11)

...«Как в Берлине, так и в Токио, 1935 год намечался довольно откровенно, как год решения германо-японских претензий на бранном поле. Германия связывала с ним надежду на осуществление своего равноправия в вопросе о вооружениях; Япония — столь же решительное освобождение себя от уз, наложенных Вашингтонским договором на ее морские вооружения. С двух сторон эта международная кон'юнктура грозила России новым разделом: с Востока грозила потеря Приморья, з Запада — захват Украины, сопровождаемый общим восстанием нерусских народностей. Русская эмиграция, перед лицом этих возможностей, резко разделилась на два лагеря. Одни смотрели на их осуществление, как на повод к низвержению советской власти; другие стали на сторону русской власти, какова бы она ни была, в ее защите национальных русских интересов и целости государственной территории»...

«Прошел с тех пор год. Изменилось ли за это время международное положение? Грозит ли России та же опасность на двух противоположных границах?... — Опасность не миновала... Опасность войны, очевидно, не исчезла»... (П. Милюков. «Наше Слово», декабрь 1934, № 3. Париж).

...«Горе той нации, которая за себя не борется, а превращается в средство борьбы для других»...

...«В России, под прессом бессмысленного террора, население вырождается, хозяйство разрушается, государство распадается»...

...«Франция знает, что такое сталинизм, и Франция знает, что она делает. Ей нужны сейчас именно большевики как они есть: удобный дублер, исполнительный подголосок для дипломатических надобностей... Обеим высоким договаривающимся сторонам совершенно судьбы российского государства не интересны. Одним нужна какая то внешняя зацепка — подлинная интервенция — для сохранения еще на некоторое время возможности безнаказанно истреблять миллионы террором и голодом. Другим нужно сейчас, поскорее, крепче ковать обруч дипломатического окружения вокруг «наследственного врага»...

«Ш-й Интернационал не страшен другим иностранным национальным государствам»...

...«Россия превратилась из суб'екта — в об'екта международной деятельности»...

...«СССР уже совсем созрел для разного рода хирургических операций»...

...«Один очень старый, очень опытный, очень любящий Россию дипломат говорил недавно так: Вы думаете, нам легко разговаривать с агентами Сталина?... Но мы любим Россию, она нам нужна, и, принимая большевиков в лоно Франции и малой Антанты, мы, вопреки большевикам, хотим спасти Россию от расчленения»...

...«С неотвратимой последовательностью распад государства российского продолжается»...

«Франция и Лига Наций — это последняя зацепка, ибо Вашингтон уже кое-что разглядел в советской действительности»...

(А. Керенский. «Современные Записки», кн. 56, 1934. Париж).

«Во время предстоящей России оборонительной войны, русская эмиграция обязана если уж не содействовать, то по крайней мере не вредить самозащите России, хотя бы она и производилась, по необходимости, под руководством ненавистной советской власти. Тем более, что сейчас, когда война вновь реально угрожает России, положение ее в несравнимой степени более грозно. С двух сторон, одновременно и согласованно, готовят нападение неумолимые враги России. Их нескрываемая цель — расчленение, раздел России»...

«Всякая война в настоящем положении России была бы для нее огромным, страшным риском, если не верной катастрофой»... «В случае свержения советской власти во время войны, неизбежно наступление в стране хаоса, который облегчит врагам России их задачу»...

...«Борба разоренной в конец большевиками России с иноземным нашествием может окончиться неудачей. Но этой неудачи нельзя желать»...

(В. Руднев. «Современные Записки», кн. 56, 1934, Париж).

«Не было в русском прошлом двух вещей, без которых гибнет всякая держава и всякая культура: уверенности, куда и зачем идти. Была культура плотская (и то в малой доле) и не было культуры духовной»... (Баян. «Новое Слово», № 3, 20 января 1935. Берлин).

К Донским казакам

Истекает третий месяц со дня смерти ген. А. П. Богаевского... и что приходится наблюдать и претерпевать Донским казакам?! Отдает-ли себе отчет рядовая казачья масса во всем том, что имеет быть сопряженным и со смертью Донского Атамана, и в связи с решением вопроса о его заместительстве, а равно и в том, какую игру и притом весьма сложного характера, ведет не только часть Донской казачьей старшины пытающаяся захватить водительство судьбами Донского Казачества, но и г-н Мельников, председатель несуществующего Донского Правительства.

Естественно, что рано или поздно должен был разразиться вопрос о несуществующем Донском Правительстве, которое скомпромитировано по всем пунктам своей деятельности... Ныне представляется возможность всем Донским казакам судить о том, сколь правы были те, кто требовал полного определения и ясности в курсе политической деятельности г. председателя Донского Правительства, освещения его практической и финансовой деятельности.

История — повторяется. Всегда в среде Казачества существовало разделение на «старшинскую» (московскую) и «войсковую» (самостийную) партии; определяется наличие подобного разделения и в настоящее время, в особенности после смерти ген. Богаевского.

Куда-же тянет «старшинская» (московская) партия в лице части Донской старшины? Да послужит выявлением старшинской идеологии конец воззвания к Донцам, подписанный ген. П. Красновым, б. Донским Атаманом: **«Станем заедино,** как всегда стояли наши славные предки. Постоим за нашу Донскую честь!... Убережем себя в изгнании от пагубного раскола, чтобы единомышленными явиться пред лицо нашей многострадальной Родины для дальнейшего честного, великого и славного служения Государству Российскому по примеру наших отцов и дедов». (Брошюра «Родные Донцы», 17 декабря 1934 г. Париж).

Что же говорит «войсковая» (самостийная) партия Донского Казачества в лице вольных казаков? «Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства» (ст. 1-ая «Основных Законов В. В. Д.), заявили Донские казаки нашего поколения в 1918 г., начав свя-

щенную борьбу за освобождение Казачества. По примеру прадедов, пращуров, прапращуров, основоположниковъ Донского Казачества, мы утверждаем:

«Но и горд наш Дон, Тихий Дон, наш батюшка:
Басурманину он не кланялся, у Москвы, как жить,
неспрашивался...
А с туретчиной по потелице шашкою острою
век здоровался...
А из года в год, степь Донская, наша матушка,
За Пречистую Мать Богородицу, да за веру свою
православную,
Да за Вольный Дон, что волной шумит, в бой
звала со супостатом!»

Последнее решающее слово скажут те казаки, которые находятся там... в Казачьих Краях. Они-то своим вещим голосом, подкрепленным физической силой, и перетянут чашку весов. На суд всего Казачества идет «войсковая» (самостийная) партия в лице вольных казаков — со спокойной совестью и с полным сознанием, что мы, казаки-самостийники, ратуем и работаем лишь для освобождения и возрождения родного Казачества.

В судный час пред лицом всего Казачества, «войсковая» (самостийная) партия вспомнит все — «Калединский мятеж», приказ Троцкого «бороться с Казачеством — сильнее, чем с внешним врагом» и добровольческий «триумвират» на Дону, Степной Поход и восстание Донских казаков, «Круг Спасения Дона» и «пограничную болезнь», руссофильские интриги казачьих верхов и «швырянье» Атаманского пернача, двуличную политику Атаманов и «единство» главнокомандования вооруженными силами Юга России, Южно-Русскую конференцию и убийство Н. С. Рябовола (председателя Кубанской Рады) в Ростове-на-Дону, «поход» на Москву и великий исход казаков с родной Земли, Верховный Круг Дона, Кубани и Терека, и оставление казачьей Армии на Черноморском побережьи, арест командного состава Донской Армии и подчинение Донского Атамана — ген. Врангелю, Лемнос, Чаталджу и подмен Донской Конституции, расплывление казаков и деятельность Донского и иных Правительств, расхищение Донской казны и исчезновение Атаманской булавы, «банкирскую» деятельность Донского Правительства и нищенство казаков, деятельность казачьей старшины и судьбы Казачества... И многое, многое другое...

Что ожидает Казачество в будущем, гадать сейчас не будем, но отметим, что наличие идеологически-обоснованной, физически-сильной «войсковой» (самостийной) партии в рядах Казачества, не только обуславливает повторение «пограничной» болезни! Дабы казаки вспомнили о том, что представляла собой «пограничная болезнь» на Дону в 1918 г., напомним выдержку из речи одного из депутатов на Войсковом Кругу: «Я коснуся одному, гг. члены: так как мы на той поприще стоим, штобы своево не отдать, а чужово нам не надо, то надо до тово добиться, чтобы эти флажки (указывает на карту) назад не передвигались, но и в далеко не пущались... Россия?... Конешно, держава была порялошная, а ныне произошла в низость.., Ну. и пущай... У нас и своих делов не мало собственных... Прямо сказать, гг. члены, кто пропитан Казачеством, тот свово не должое стдать — дурно... А на счет России повременить. Пущай Круг идет к той намеченной цели, штобы спасти Родной Край — прибрабай к своему берегу... Больше ничего не имею, господа члены». Время неизменно шло вперед... и момент, когда казачья самостийность превратилась в казачий национализм, прошел не незамеченным для казачьей старшины, которая уже начинает сознавать, что руководство казаками ускользает из рук и переходит к «войсковой» (самостийной) партии. Несомненный факт, что финал борьбы между «войсковой» (самостийной) и «старшинской» (московской) партиями и определит судьбы Казачества!

Кто-же победит?.. Победит тот, говорим мы, члены «войсковой» (самостийной) партии, кто будет поддержан Казачеством. Мы — за Казачество, вы, — старшины, — за Россию. Наш спор решит все Казачество, — благо, осталось, как будто, уже немного ожидать...

Естественно, что готовясь к будущему, мы, «войсковая» (самостийная) партия, помня о прошлом, не пренебрегаем ни в коем случае настоящим. Многолетнее пребывание в эмиграции многому нас научило, в частности логично мыслить... и не менее логично действовать!

Умер Донской Атаман... и Донская старшина с места в карьер, пошла не мелкой рысцой, а наметом, и, совершенно выдохнувшись, подошла брать главный барьер — Донскую Конституцию... на основе которой определил свои функции преемства Донского Атаманства — г-н Мельников!... Прямые, тайные, явные разговоры, переговоры Донской старшины с г-ном Мельниковым не приводят ни к чему. Заметалась из стороны в сторону Донская старшина... и разразилась рядом воззваний к Донским казакам, ища и испрашивая их поддержки своим планам и намерениям.

Пришло время, когда надо заговорить казакам твердым языком! Какие бы об'яснения не давала Донская старшина, но Донские казаки не уполномачивали и не давали ей никакого права производить выборы нового Донского Атамана. Стыд и позор... что пришлось слышать и читать о действиях Донских старшин, как отвергают все, и Донское Государство, и Донскую Конституцию, и Донской Войсковой Круг, топча волю Донского Казачества!

Слишком наивничают Донские старшины, когда считают, что у Донских казаков на плечах посажены не головы, а кочаны капусты; не в обратном ли порядке надлежит считать!

Да, именно теперь, имеет полную возможность казачье общественное мнение разобраться в том, кто более политически подготовлен, «старшинская» (московская) партия, или «войсковая» (самостийная) партия...

Не желая повторяться, отметим, что ход событий не уклонился ни на одну йоту от того, как мы то заранее описывали Ла не будет на нас в обиде Донская старшина, если мы укажем, что «войсковая» (самостийная) партия много лучше знает не только историю Казачества, но и условия, обстановку, мысли, настроения и психологию Казачества современных дней, чего не ведает и в чем не отдает себе отчета «старшинская» (московская) партия... Не ошибаясь, заранее предугадаем, что новый заместитель Донского Атамана, по выбору старшинской партии, кто бы последний не был, не будет иметь авторитета не только в казачьей среде, которая, конечно же, не даст полного признания, но и в иностранных кругах, о чем также не приходится спорить. Выход простой, кто за двумя зайцами гонится, ни одного не поймает, как не усядешься одновременно и на двух стульях.

Что г-н Мельников не желает давать никакого отчета о деятельности Донского Правительства, не опубликовывает данных о расходовании войсковых капиталов В. В. Л., отказывается пред'являть исчезнувшую Атаманскую булаву, не является новостью для нас, ибо мы, опубликовывая документальные данные, непрестанным и неуклонным образом все время разоблачали и будем разоблачать деятельность г-на Мельникова на посту председателя несуществующего Донского Правительства. Мы, «войсковая» (самостийная) партия, никогда не закрывала глаз и уже давно имели гражданское мужество заявить ген. Богаевскому и г-ну Мельникову — прямо в лицо, обращаясь непосредственно в их адрес через печать, кто они такие и что они сделали для Казачества. Старшина же молчала, теперь лишь «разразилась»...

С нашей точки зрения остается один выход, что касается оценки деятельности г. Мельникова, а именно: Донские казаки должны тщательным образом обдумать многое и после этого приступить к следующим действиям: 1) создать Донскую следственную комиссию, где было-бы представлено все Донское Казачество, 2) из всех мест рассеяния Донских казаков

за-границей дать чрезвычайные полномочия Донской следственной комиссии на право всестороннего обследования деятельности Донского Правительства за-границей с конца 1920 г. включительно по 1934 г. 3) дать право Донской следственной комиссии произвести сбор свидетельских показаний от членов Донского Правительства, членов Донского Войскового Круга, от отдельных Донских казаков, от правительств других Казачьих Войск, от отдельных промышленных предприятий и банков имевших дело или с официальным Донским Правительством, или просто с частными лицами, но имевшими отношение к Донскому Правительству произвести обследование бумаг и дел, хранящихся в Донском Архиве и имеющих отношение или к деятельности Донского Правительства, или к определению состояния денежных сумм и ценностей Донского Войска, вывезенных за-границу, 4). Привлечь г-на Мельникова к ответу перед лицом представителей Донского Казачества на Донском Казачьем С'езде.

Г-н Мельников должен понести ответственность, Донские казаки не могут безмолвствовать, не могут молча пройти мимо его деятельности.

Пусть Донские казаки продумают тщательным образом создавшееся положение...

Вопрос о избрании нового заместителя Донского Атамана, если бы таковой был нужен, может быть решен лишь Донским казачьим С'ездом за-границей, где должны-быть представлены все Донские казаки, и который (С'езд) прежде чем кого-либо избрать в преемники умершему ген. Богаевскому, должен заслушать отчеты и об'яснения со стороны г-на Мельникова и решить все назревшие вопросы в отношении будущего Казачества по существу.

Пусть Донские казаки внимательным образом разберутся во всем приведенном и укажут, что «казачий ум — не лыком шит». Пятнадцать лет не ведали Донские казаки о том, что делали Донские правители, но узнать они о том когда нибудь должны же!

Окружной Атаман В. К. **А. К. Ленивов,** казак хут. Сулиневской-Кундрюческого, ст. Новочеркасской, В. В. Д.

Пом. Окружного Атамана **С. С. Настоящев,** казак хут. Нижне-Тиховского, ст. Мигулинской, В. В. Д.

Окружной Писарь **И. Кувиков,** казак хут. Золотарева, ст. Кочетовской, В. В. Д., Депутат Донского Войскового Круга.

Франция, 15 января 1933 г.

К выборам Донского Атамана

Из постановления экстренного расширенного совещания Окружного Правления в Югославии.

Белград, 15 января 1935.

Со смертью Донского Атамана А. П. Богаевского, среди Казачества возник вопрос о его заместителе. По мнению одних, законным заместителем Атамана является Председатель Донского Пр-ва, Н. М. Мельников, другие же за выборы нового Атамана.

На основании постановлений отдельных организаций и мнений, высказанных письменно казаками, Окружное Пр-ние, в расширенном составе, помимо иных вопросов, подробно рассмотрело вопрос о заместителе покойного Атамана Богаевского.

Приняв во внимание вышедшие до сего времени статьи, брошюры, воззвания и письма, после всестороннего их разбора, Окружное Правление вынесло следующее решение: — группу казачьей старшины, Краснова, Черячукина, Граббе, Абрамова, Оприца и друг., выдвинувшую кандидатуры на пост Донского Атамана из своей среды и зовущую казаков служить русскому государству, — не признавать и категорически протестовать против генерало-графского поведения в отношении Законов В. В. Донского.

Впредь, всеми средствами воспрепятствовать продолжению насилий над обездоленным Казачеством и ведению его к окончательной гибели.

Графы и генералы отлично знают, что их письма и брошюры к казакам, зовущие на верность несуществующему и, самим русским народом, нежелаемому царю, там, в Советской России, создают определенное мнение о Казачестве вообще и тем самым только помогают Кремлю уничтожать Казачий народ.

Таких казаков казаков-слуг, казаков, поспешествующих уничтожению Казачества, мы казаками не считаем, а, следовательно, стбрасываем и самый вопрос о каком бы то не было их над казаками водительстве.

О водительстве имеет право говорить казачья масса, а не русские солдаты Красново-Абрамовского толка. Не изменникам казачьим решать судьбу Казачества, не клятвопреступникам, оплевавшим Крест Господен и Его Святое Евангелие, после целования при присяге на верность Дону-Государству.

По мнению Окружного Правления, в настоящее грозное время Казачество, а тем более казачью эмиграцию недопустимо делить на Войска, а следовательно, недопустимо выделять по Войскам и вопросы общеказачьего значения.

Вольное Казачество должно стремиться к своей непосредственной задаче — созданию Казакии — Казачьего Государства, с Атаманом, безразличнс к какому Войску, входящему в состав его, принадлежащему.

Вольные казаки в Югославии обращают внимание, всего Казачества вообще, и, в частности, Донского, что генеральские маневры Краснова и ему подобных, уже раз испытаны и дали нам разорение Казачества и изгнание из Родных Краев.

Вольные казаки обращают внимание всех казаков на новую попытку казачьей старшины захватить власть над Казачеством. Эта старшина предала Разина и Пугачева, (а теперь гордится своим родством с ними), она довела до Булавинского выстрела и продала Казачество Москве, старшина повесила Кулабухсва, убила Рябовола и теперь сознательно нарушает наиценнейшую суть законов Всевеликого Войска Донского.

Вольные казаки спокойны — все, что честно, что предано Казачеству — с нами. Со спокойной совестью, отдаваясь под защиту Покрова Пресвятыя Богородицы, — зовем:

«Всем казакам, за Казачество, за Волю, за Казакию и за Веру Святую — стать и биться за одно.

Да здравствует Казачество, да здравствует Казакия!

Окружной Атаман **П. Поляков**
Окружные писаря: **Н. Букин, Д. Родионов**

Павел Поляков

Казачьи фельетоны

В последнее время о выборах донского Атамана разговоров очень много началось. Кого-бы, да как-бы.

И решил я, чтобы времени не терять, с выдвигаемыми кандидатами на разные темы лично погутарить.

Голосовать мне — мочи нет — **хочется!**

За 15 лет первый раз приходится. А за кого — не знаю. Ну я, как помню писал когда-то Краснов, — подседлал коня, нацепил на арчак моего седла Российскую границу трынь-брынь гусельки да золотые струнушки, ширь-пырь-нашатырь, кеть-меть на горе видьметь... и притрюхал во первых строках к Краснову.

Под'ежжаю.

У ворот будка. В желтый цвет окрашена с орлом

черным; у будки — стрелец. Увидал меня и орет: — «Славен город Маасква... А чей ты есть, добрый молодец?» И пищалью, хам, пхается!

И возговорил я голосом истошным: аз, говорю, есмь по соломахинскому прозванию — Пашка Косой, и приволокся я из земли Донския в землю Сербскую волею и радением вождев наших, а из Сербския земли явился для разговоров к свет отцу нашему Краснову батюшке.

Пустили меня в светлицу.

В светлице — стол. На столе три орленных самовара паром вальс «пожалей» высвистывают.

Снял я шапку, окрестился, утерся, отряхнулся; луп глазами — стоит передо мной, как лист перед травой, 65-летний человек в кафтане, в охабне, в ферязи, в боярском наряде при генеральских апалетах — Петр свет Никслаевич.

Сунулся я к ручке — не допустил.

— Кто таков? Смерд ли ты или боярский сын?

— Я, говорю, Пашка Косой, из Донския земли, а роду я худова — казацкого!

— А-а... слыхал, слыхали, там и мы с годик в царыкя игрались... так... так... А чего восхотел еси?

А воспотел, говорю, узнати вашу, говорю, программу — плант.

Как он загопочет, как залопочет, как зашумит!

Встарь! — Царь! — Жарь!

Ура! Царя! Зоря!

Царский! Барский, дворянский!

Урррааа!!!

И сел, будто с пару сошелся.

Отдышался и меня спрашивает:

— А ты?

Я шапку надел, штаны подтянул, утер нос через перста приложение и ответсвовал:

А ну его, говорю, царя твоего, к едрене матрене.

— Батюшки мои, каксе тут началос!...

Жар птица из под рундука вылетела, ножкой дернула и — околела; кот, что на русской печи спал, — сдох в одночасье; самовары тревогу заиграли, со стенок императорские патреты горсхом посыпались; вся горница коловертью пошла, а самого-то отца и благодетеля — Кондрашка покрыл...

А я — ничего. Обернулся — «с тем досвиданья» сказал, плюнул и вышел.

«Во-от так фу-у-унт!!» пропел ученый петух, привезенный из-за чертополоха.

Сел я на коня и дальше подался.

Под'езжаю. Дом. Этажи. Комнатушки. Прихожая. По стенам — об'явления:

«Продается довоеный примус царского производства, при употреблении играет «генерал-марш» и «гром победы раздавайся».

«Снимки на белом коне. Дешево и сердито. Изготовляет русский фотограф, спросить Пфейермахера». «Занесло тебя снегом... и иные патриотические песенки исполняет хор императорских ассонизаторов. Будка в конце двора».

«Переводы в Россию денег, сала, шрильца-мыльца и молодых спасателей. Получка подтверждается...

Почитал я, поудивлялся энергии, глядь — у дверей солдат с ружьем. Подхожу — картонный. На нем об'явление — «не лапай — не купишь. Образец вестового». Стучу. Вхожу. Комната. Стол. На столе — карта, у карты — генерал.

— Ты кто?

— Штатский!

— А-а-а. Ну, руки не дам. Тебе кого?

— Генерала Абрамова.

Тут его будто снизу чем ширнули.

— Я!!!

— Здравия желаю вашдицтво!

— Здоровс! Зачем пришел? Деньги на РОВС принес? На музей принес? На столовку принес? За галлиполийцев принес? На лемносское сидение принес? На освобождение принес?

— Никак нет...

— Так какого же тебе черрта нада?

— Узнать требтится. если-б вас в атаманы выбрали, куда бы повернули?

— К Миллеру.

— А Войско?

— К Миллеру!

— А Дон.

— К Миллеру!!

— А Казачество?

— К Миллеру!!!

— А Законы Донские?

— К черту!

Помялся я да и говорю вежливо:

— Ну и умный же вы, ваше сиятельство.

А на него от моих слов затемнение нашло. Сидит и партрет царя от моего не отличает.

Снял я тогда со стенки картинсчку — августейшая картиючка на лубке — дал ему пожевать, подождал пока отошел и распрощался.

Приезжаю к третьему.

Комната ничего. Выметена. На столе куфель пива и сосиски. Вышла какая-то тетка в штанах.

— Мне, говорю, бабушка, Граббе-бы...

Was?

— Нас тс? один, говорю. Погуторить бы про атаманство.

Was?

— Да ты, говорю, бабка, из чьих будешь? (А сам думаю, что это он шведксй, что-ли, обзавелся!).

— Пудешь... пудешь... я хенерал Граббе!

— Гутен морген, говорю, тебя нам только и не хватало.

Was?

— Не, говсрю, не для нас! У нас и без тебя найдутся. А там, как хочешь. Хочешь приходи мягким местом ежей давить...

Так и уехал.

Так как все вышеизложенное нижеподписавшимся лично испытано — предлагаю казакам теперь любого из них на выбор. Берите их, братцы, нюхом. А мне — ни одного не надс. Будя...

Думы и мысли

Юхим Якименко.

ЧОРНИЙ ЛИЦАРЬ

Вітер віє повівае
На чужій країні —
Степом Лицарь пробігае
Козацтво скликає.
Він скликає товариство
До лютого бою
За свободу і братерство,
Щоб іти війною:
Та на тую Москівщину,
Що кує кайдани
Та мордує батьківщину,
Мов ті басурмани.
Яничари басурмани
Мали трохи жалість,
А це ж, ніби, християни
Діють таке хамство...
....
Озброїлось все Козацтво,
Зібралось на Раду
Турбується товаристсво,

Хто дасть ту пораду?
Хто поведе в батьківщину
Братів визволяти,
Хто поможе із неволі
Дітей рятувати?
Бо всі наші отамани
Москві підсобляють
(А за ними й генерали)
Та козаків лають.
....
З'явився Лицарь на ту Раду
Всі зашопотіли:

Оцей і дасть нам пораду,
Чого б ми хотіли...
«Чи забуло Козачество»,
Лицарь сповіщає,
«Що козацькеє старшинство
З козаків буває?!...»
....
Іде Лицарь дорогою —
За ним отамани,
Обібрані громадою,
А далі Козацтво...

Казачья эмиграция

На Большой Круг ВК

Поступило: от А. Дронова — 15 фр., от Ф. И. Коркишко 30 фр., от В. Крыштопы — 10 фр., от С. Писарева — 15 бельг. фр.

Согласно об'явлению в № 152 «ВК», стр. 2, возвращено г. Хоруженко в Лион 34 франка — взнос его в фонд созыва Б. К.

ВК в Югославии

В СМЕДЕРОВО

30 декабря прошлого года Смедеровская в.к. имени А. И. Кулабухова станица собралась на свой годичный сбор для перевыборов станичного атамана и правления.

Открывая сбор, станичный атаман **И. С. Кошкодаев** предложил собравшимся казакам почтить память ген. Т. М. Старикова. Обращаясь к собранию со словом, он говорит: дорогие станичники! Наш журнал принес нам весьма печальную весть о смерти ген. Старикова. Глубокая печаль и жалость вообще для всего Казачества, утерявшего великого патриота, пропитанного любовью к своему казачьему нарсду. Как мы, смедеровцы, так и все ВК не забудет его великих заслуг перед Казачеством. Прошу почтить его память трехминутным молчанием.

Мир праху его и вечная ему казачья слава!

После этого сбор перешел к повестке дня. Председатель ревизионной комиссии **Д. А. Захаров** прочел акт ревизионной комиссии за истекший год, из которого видно, что вся отчетность находится в исправном виде. Сбор принимает это к сведению, Захаров выражает благодарность станичному атаману Кошкодаеву, казначей Кишкину и всему правлению за честную и добросовестную работу в течении года.

Затем сбор перешел к выборам станичного атамана и других должностных лиц. Избранными оказались: атаманом станицы И. П. Сурмач, помощниками: Василий Клименко и Михаил Семенцов, казначеем Павел Лук'янцев и писарем Павел Сидаш. Доверенными: Спиридон Реп'ях и Роман Рыбалка. Членами ревизионной комиссии: Ф. Феняк, Ф. Кишкин, А. Семенцов, А. Лях и М. Сидоренко.

29 декабря в державной больнице в Смедерово, после продолжительной и тяжкой болезни, скончалась казачка станицы Степной Кубанского Войска Матрена Устимовна **Широкая,** жена казака Тихона Широкого, мать трех сыновей, из которых один уже взрослый, а два другие еще дети.

Тяжелая эмигрантская жизнь, недостатки, вечное беспокойство о своих малолетних детях-казачатах, все это отразилось на здоровьи казачки Матрены Устиновны. Наконец, здоровье ее совсем пошатнулось и она слегла в больницу, где и скончалась 29 декабря.

Природная казачка, она никогда не унывала и, несотря на тяжелую жизнь, никогда не жаловалась на свою судьбу. Душой казачка, никого этого не скрывала, всегда любила беседовать о прошлой казачьей жизни.

Смерть ее вызвала большое сожаление среди казаков. Вольно-казачьей станицей было собрано пожертвование, а также поступила помощь и от других. Проводить покойную к месту вечного упокоения собрались все казаки.

Мир праху твоему, уважаемая казачка, да будет легка земля, покрывшая тебя.

(Соб. кор.)

ОТКЛИК

Многоуважаемый станичник Н. М. Коваленко!

На страницах нашего журнала я прочитал Ваш голос к нам, Брюховчанам, и спешу ответить: «чуем, батько». Помним былую славу наших предков и храним ее, помним заветы наших предков и наших лучших казачьих патриотов и их путями идем. Есть еще порох в пороховницах, не ослабла еще казацкая сила и не гнутся еще казаки! Слава Казакии!

Брюховецького куриня **Иван П. Сурмач**

КО ВСЕМ БОЛЬНЫМ КАЗАЧКАМ

Дорогие сестры станичницы! об'единяйтесь все в кружки вольных казачек и наша работа, будьте уверены, может принести нашему общему делу пользу. Помните, что в каждом государстве существуют женские организации, порой государственного характера, а посему смело становитесь в ряды активных борцов и принимайте участие по силе возможности в вольно-казачьей работе. Не забывайте, что большинство из нас — иностранки; став женами казаков, мы оторваны навсегда от своего отечества, мы должны широко познать быт, нравы, обычаи и историю нашего нового отечества, изучить язык, на котором говорит казачий народ т. е. наши мужья. Не только ради себя должны мы все это делать, но и ради наших детей, которых мы обязаны воспитывать в казачьем духе. Для этого надо выпустить казачью хрестоматию, чтобы с ее помощью легче одолеть трудную задачу — сохранить детей казаками. Хрестоматия должна быть пропитана казачьим духом, чтобы дети наши полюбили имя казака и гордились бы своим прошлым, ибо нам, матерям, больно сейчас, что дети наши учат иностранные истории, а своей не знают.

С вольно-казачьим приветом! Слава Казачеству!

Правление Кружка Союза вольных казачек имени Галины Булавиной в Крагуеваце.

В БЕЛГРАДЕ

В последнее время заволновался казачий Белград. Приближался день сбора станицы имени Кошевого Атамана Сидора Билого, назначенный на 23 декабря.

Задолго, больше чем за два месяца, по городу уже ходили разные слухи. Казаки собирались группами в квартирах, на улицах и обсуждали новые «радио» вести. А «радио» работало прекрасно, как на Лемносе во время сидения на голодном пайке.

Жила Белградская станица спокойно больше 12 леть. Десять лет атаманствовал в ней П. И. Курганский.

Казаки при разрешении своих станичных дел, а так же при рассмотрении дел обще-казачьего характера, отличались выдержкой и спокойствием. Никакие нажимы «свыше» значения не имели. Станица жила своей жизнью время от времени давая щелчки зарывавшимся политическим мудрецам, старавшимся «взять станицу в руки» или сделать из нее слепое орудие для своих целей, главное для борьбы с в. казачеством.

Не давала покоя своим поведением станица многим и многим. Многие бессонные ночи проводили разные нач. штабы и ген. штабы в выковывании планов, как завладеть станицей, свалить «этого Курганского», не дающего им развернуться во всю ширь русской души. Отсутствие военных планов и побед, порождало желание побед на политическом фронте, но, как выразился в местной газете русский полковник (как раз барин, в услужение которому и хотят привести Казачество), нашему нач. штабу «голова дана для того, чтобы ею колоть орехи».

Не знаю прав ли он, но частенько таки берутся за животы белградские казаки, наблюдая политические «выкрутасы» нач. штаба.

«Свалить Курганского... он полувольным... симпатизирует... им... выгнать из станицы самостийников».,, И... закипела работа. Околпачив нескольких казаков станицы, при поддержке верных «ад'ютантов», решено может быть даже с ведома ген. Науменко, образовать «оппозицию» (без оппозиции у казаков в последнее время не обходится), разделаться с в. казаками, выгнать Курганского, будто симпатизирующего им, и станица наша «верноподданная, невольная» Будет служить нач. штабу и пойдет по широкой московской дороге. Как «главный козырь» в таких случаях борьбы, нач. штаба пустил вход питейные орудия, предварительно обеспечив расходы из чужого кармана, пообещав, очевидно, кое кому атаманское место. Ничего... пошло. Клюнул на удочку один старый казак, растегнул кешеню ровно на две тысячи с гаком...

Придется теперь подливать водицы в сыр, да маленький недовес проделывать на маслице для пополнения убытков на политическом «хронті». Кажется, не клюнет теперь больше уже старый К. не только на удочку, а и на целый крюк, хотя бы и атаманскую булаву обещали. Лучше на базаре торговать сыром... все-таки прибыльней, чем субсидировать политическую кадриль нач. штаба.

Для обеспечения победы, переловили по Белграду казаков, не состоящих в станице, приготовили заявления об их приеме, приготовили «благодарственную» речь старому атаману, договорились насчет «торжества» после сбора, подтянули резервы ввиде мокр. куриня, и... «гром победы раздавайся»...

Наконец, настал «судный день».

Спокойно собирались казаки на свой сбор. Небольшое помещение наполнилось буквально до отказа станичниками, а так же казаками, пришедшими послушать. Всего присутствовало свыше ста казаков, право же голоса, по подсчету, имели 71 человек. Присутствовал и сам нач. штаба, в сей день просивший разрешения присутствовать в роли корреспондента «К. К.».

Станичный атаман открывает сбор и об'являет повестку дня.

Первый вопрос — принятие новых членов в станицу. Здесь «оппозиция», застрельщиком которой является в. ст. Калягин, приняла первый холодный душ. Не удалось им прибавить себе голосов. Присутствовавший казак П. И. Кокунько раз'яснил, что прием новых членов в начале сбора может иметь нежелательные для станицы последствия.

Первая карта нач. штаба была бита.

При денежном отчете оппозиционеры также старались подкопаться к старому правлению, но демагогические выходки г. Капягина и др. успеха не имели, т. к. все расходы были сделаны правильно и проверены ревизионной комиссией.

Наконец, после рассмотрения текущих дел, настал желанный час: атаман сложил полномочия.

И здесь, при выборе председателя сбора, карта нач. штаба и «оппозиции» была бита: выбрали есаула Бойко, который, нужно отдать справедливость, сумел держать сбор в руках, не давая горячим головам развернуться во всю. Предчувствуя поражение по всем пунктам, оппозиционеры решили нанести последний удар.

«Об'ектом» на этот раз оказались вольные казаки. Атаку начали славные Переясливци. Забыли только, что их прадеды никогда не вели борьбу с казаками, а всегда боролись за свое право и свободу и никогда не шли в услужение русскому барину.

Виной всему оказались самостийники: самостийники ругают В. Атаманов... Им не место здесь... Они должны притнуть голосвы... Они не имеют право голосовать... Курганский симпатизирует им... Они будут за него голосовать... Курганский с ними возится... всегда у него в квартире сидят...

Когда началась атака на в. казаков, наблюдающие за нач. штабом могли видеть самодовольную улыбку. «Вот здесь, думал пан полковник, мы докажем... сразу отрубим голову гидре...»

Не тут то было. Сохранял полное спокойствие, большинство станичников, в том числе и в. к., дали хорошую отповедь «невольным», заставив некоторых немного прикусить язьіки...

Начали голосовать...

37 голосов за Курганского, 32 за Кышку — кандидата «верных».

Один из присутствующих станичников не выдержал: тай довга бісового хама кышка, ніяк не перервем... Ху! Лопнула!...

Нач. штаба, предчувствуя поражение, в момент сумятохи при подаче голосов «хватив в охапку кушак и шапку», не прощаясь со станицей, незаметно улизнул. Выскочив уже из помещения, дал отдушину сердцу: «безобразие!.. Да разве это казаки!.. Это чорт знает что такое... И махнул в куб. канцелярию успокаиваться...

Перед помещением стояла группа ожидавших результатов перевыборов. Здесь происходили душураздирающие сцены. «Господи! Помоги провалить Курганского...», молился сложив руки один верный из мокр. куриня.

Узнав результат голосования, «невольные жертвы» нач. штаба, не ожидая конца сбора, по команде дирижера, начали удирать.

Атаман Кышка, понурс выходя из помещения был встречен ожидавшими могорыча, «эх ты! прошляпыв...» И пошел старый козак к себе на базар опять торговать маслом...

Проиграв битву, оппозиционеры решили ухватиться за соломинку. С этой целью пошла по городу «комиссия отца Дионисия», вперемежку заходя то к казакам, то в шинок, собирать подписи на протест, посылаемый ген. Науменко.

«Виноваты» во всем в. казаки...

(Соб. кор.)

ВК во Франции

К СТАНИЧНИКАМ КУЖОРЦАМ

Господин редактор!

Прошу поместить на страницах журнала «В. К.» мой призыв к станичникам Кужорцам.

Станичники!

Семь лет прошло с тех пор, как вышел в свет журнал «В. К.», но я не вижу в вольноказачьих организациях своих станичников. Больно мне стало от этого, вот почему и пишу я свой настоящий призыв, зная, что многие читают журнал, но казачьего дела не делают. Дорогие станичники! зову вас для освобождения своих родных станиц от красных тиранов — московских палачей, которые сидят на наших землях, уничтожают наших отцов, матерей, братьев, и сестер, а детей морят голодом. Станичники! я думаю, что все это вам известно, т. к. вы читаете газеты, а также и получаете письма из дому. Где же вы? Неужели не слышите страданий, несущихся оттуда? Неужели вы забыли скитания по лесам и горам, по своим степям, и

то, как нас, повстанцев, от сердца и души принимали наши станицы, а когда мы уходили, наши отцы и матери посылали нам в поддержку своих сыновей, которые приходили, крадучись от лапця, и вливались в наши ряды и вместе шли мы выгонять нечистых из своих станиц. Неужели вы забыли наступления на наши станицы. Ведь помните, как мы, горсточка казаков, гнали тысячи московских палачей. Припомните нашу атаку на станицу Лабинскую, где сила одолела силу, ибо красных было во много раз больше, чем нас, и они преследовали нас до самых гор. Дошли мы до Красной Поляны — опять напоролись на красную нечисть и опять смело в бой, смело пошли в атаку на тунель, где и был убит наш герой, под'есаул Поперека, и много казаков, наших станичников, которые умерли за свободу и славу Казачества. А хоронили где казаков? Там, где пуля сразила героя. Неужели все это забыто? За что же дрались мы? Не за свои ли вольные станицы и не за свой ли Край Родной?

Конечно, не за красную же Москву, ответите и вы. Но в чем же дело? Где же наши станичники офицеры? не слышно их нигде. Неужели они сделались московскими янычарами? Этого как будто бы не может быть, т. к. я их всех знаю, знаю их отцов и матерей, знаю, как они геройски умирали и как они перед смертью (расстрелом) говорили своим палачам: «пейте, пейте, мерзавцы, казачью кровь, напьетесь — захлебнетесь»... Неужели все это вы, мои станичники, забыли? Неужели мы должны протягивать лапцю свою руку? Думаю, что ни один казак этого не сделает и не пойдет класть свою голову за проклятый лапоть. Долг каждого казака защищать свое казачье государство — Казакию.

Дорогие станичники! нас сейчас зовет «Вольное Казачество» на защиту седой старины, на защиту вольных станиц, на защиту своих родных, оставшихся там, в пекле, в красных когтях. Станичники! не время ли вам проснуться от долгого сна, приободриться и стать, как один, на защиту Вольного Казачества, на защиту своих патриотов, которые ведут нас по историческому пути? Не будьте трусами и не оставайтесь на перепутьи в ожидании, чья возьмет. Но будьте горды одним только словом — **вольный казак.** Больше читайте и прислушивайтесь к голосу «Вольного Казачества» и вы поймете, кто идет по правильному пути и кто говорит правду.

Вольно-казачья программа ни у кого ничего не отнимает, а восстанавливает право седой старины. От белой и красной России отмежевывается навсегда и требует восстановления своего казачьего государства Казакии. Своего мы добьемся.

Станичники! прошу откликнуться на мой зов и стать как один в ряды Вольного Казачества и не поддаваться ни на какие провокации наших противников.

Дорогие станичники! заканчивая свой призыв, надеюсь, что вы поймете и откликнитесь на него, тем более, что многие из вас знают меня, как инструктора по обучению молодых казаков.

Слава вам, идущим на казачий шлях! Слава и многая лета вождям нашим — казачьим патриотам, ведущим нас по казачьей дороге.

Ваш станичник **В. Н. Федосеев**

14-1-35 г. Виши.

ВК в Болгарии

В СОФИИ

В. К. станица в Софии имени Н. С. Рябовола встречала Новый 1935 год вместе с Украинцами. К встрече нового года было приурочено и открытие столовой для вольных казаков и украинцев. Желающих быть на встрече нового года и открытии столовой было больше, чем могло вместить помещение.

К 11 часам вечера стали прибывать гости. К 12 часам все уже были в сборе и, прочитав молитву «Отче Наш», стали ожидать Нового года. Точно в 12 часов раздался крепостной выстрел. Старый казак, председатель казаков Националистов в Софии, Яков Иванович Лопух, поздравил присутствующих с новым 1935 годом. В своей речи он сказал, какой путь пройден и что сделано В. К. и Украинцами для освобождения Украины и Казакии от Московских большевиков. Одновременно подчеркивая и недуги в Казачестве и у Украинцев, выразили надежду, что новый 1935 год устранит эти недуги, ибо этого требует жизнь. В конце своей речи, обращаясь к присутствующим, сказал, что если мы и впредь будем так дружны, как сейчас, то путь нам в Незалежну Украину и Вольную Казакию близок. Выпьем же за тех Украинцев и Казаков, которые томятся под игом большевиков на Украине и в Казакии. И да поможет Господь Бог скорее вам увидеть незалежну Украину и Вольную Казакию.

После речи Я. И. Лопуха слово было предоставлено почетному председателю Украинской Громады в Болгарии профессору Михаилу Ивановичу Порущуку, который в своей речи сказал, что он счастлив, что на его долю выпало присутствовать на настоящем торжестве вольных казаков и украинцев, а еще более счастлив приветствовать собравшихся с новым годом и видеть об'единенными В. К. с Украинцами, без чего невозможны ни свободная Казакия, ни незалежна Украина. Итак, хлопци, об'единенными усилиями впредь за освобождение наших краев от москалей...

Третьим говорил председатель Союза Украинских Организаций в Болгарии д-р Карнилев, который в теплых словах приветствовал собравшихся с новым годом, пожелав, чтобы новый год еще больше укрепил в нас нашу веру и надежду в освобождение наших милых родин, ибо к этому уже сделано многое, о чем свидетельствует наше здесь об'единение.

Дальше слово было предоставлено казначею ВК округа в Болгарии Федору Васильевичу Оболенскому, пану Гр Ив. Крупитскому. М. Глазкову, библиотекарю украинцев п. Трош. Ивану Федотьевичу Рассказову, п. Солевсн и др.

Необходимо особенно отметить, что здесь же украинцы поднесли роскошно - художественный адрес своему почетному председателю профессору М. И. Порущуку за его заслуги перед Украинцами. Подносивший названный адрес сечевик Григорий Иванович Крупицкий сказал уважаемому профессору несколько теплых слов, которые расчувствовали не только пана профессора, но и присутствующих, за что он со слезами на глазах благодарил Украинцев и присутствующих за оказанную ему высокую честь, которой он совсем не ожидал. В заключение своих слов пан профессор обещал еще с большей энергией работать за освобождение Украины и Казакии.

А что касается танцев, то и говорить не приходится. Не уседел даже и наш старый казак, «дедо» Лопух, как его называют болгары, дал такую лезгинку, что некоторым из молодых и во сне не снилось.

В такой приятной обстановке незаметно для собравшихся приблизилось 7 часов утра. Под звуки гармоники пана Мишустого, гости покинули помещение клуба и столовой. Садясь кто на трамвай, кто пешком, а кто и на такси отправляясь домой, спрашивая друг друга на какое число назначены елка для детей и вечер для взрослых. Заведующий столовой просит не забыть 19 января: елка от 4 часов до 8, а вечер от 9 ч. вечера.

(Соб. кор.)

ВК в Америке

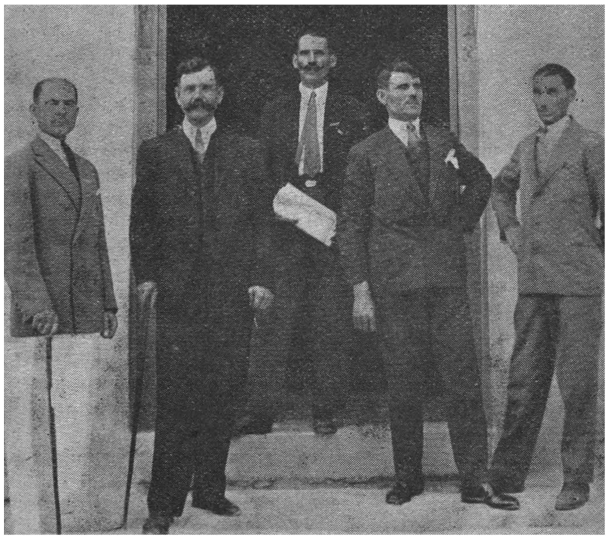
ДЖИГИТЫ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

В связи с большими успехами в начале сезона 1934 года, предполагалась переброска команды на зимний сезон в южную часть Северной Америки, однако ряд обстоятельств помешал этому к тому же еще во время летнего сезона поразбились джигиты и выбыло из строя две лошади. В связи со слабым финансовым положением комацды временно пришлось приостановить джигитовку и остановиться на зимовку в штате Иленоис, близь города Чикаго. Часть джигитов находится в городе Чикаго, а некоторые выехали в штат Мичиан в город Детройт, с целью подыскания

работы на заводах на этот период. Лошади команды носят имена казачьих рек разных Войск. Чтобы не забыть владеть холодным оружием, в команде, во время джигитовки, применяется рубка и уколы. Этот номер особенно интересует американских сфицеров и солдат, которые часто посещают нашу джигитовку.

ВК в Греції

Правление ВК хутора в Воло.
Слева направо: атаман Е. Ф. Левин (куб.), помощник В. И. Пермяков (дон.), помощник М. М. Нефедов (дон.), казначей М. А. Семилетов (дон.), писарь Ф. Г. Колбасин (куб.).

Из Парагвая

Казакам для сведения.

В связи с все ухудшающимся экономическим положением в Европе среди казаков заметна тяга в Заокеанские страны. В Париже существует «колонизационное бюрс», которое за известную сумму денег переправляет людей за океан.

Вольное Казачество всегда весьма осторожно относилось ко всем «поселениям на землю», ту же осторожность проявило оно и в вопросе переселения в Парагвай. В настоящее время вопрос с переселением туда несколько прояснился и можно без колебания ответить, что ехать в эту «землю обетованную», несмотря на заманчивую агитацию, не следует.

Ниже мы приводим письмо Кубанского казака Николая Митрофановича **Белобородова,** уехавшего в Парагвай в июле 1934 г., присланное атаману вольноказачьей станицы в Южине (Франция):

Джигиты шлют всем братьям казакам поздравление с наступающим новым 1935 годом. Дай Бог, чтобы этот год осуществил наши казачьи мысли —быть хозяевами своих Родных Краев.

Начальник команды джигитов
под'есаул **С. Г. Селин**

«Дорогие казаки! Считаю своим долгом списать вам о Парагвае, так как вас наверно до сего дня интересует Парагвай. Так вот, слушайте.

Вам известно уже, что писали представители «славного Парагвая» нам, казакам. Казаки! вот вам вторая Кубань, как по климату, так и по хлебораститель ности, а я, как малодушный, первый кинулся из Южина на эту «вторую родину» и теперь каюсь. Климат здесь ужасный и природа страшная. Климат ужасный тем, что сто чирев с вашего тела сходит и сто новых приходит. Вот это климат, а вот природа богатая тем, что очень много москитов, которые не дают вам покоя целый день, а ночью комары, а «пика» — днем и ночью. «Пика» это насекомое, в виде блохи, только гораздо меньше. Она заползает под ногти ваших пальцев на ногах и в мясе кладет яички, которые вам раз'едают большую рану и после этого ощущается невыносимая боль.

Теперь земля. Земля очень плодородная, но черви не дают расти злаку выше, как на четверть, — это первое, а второе — если чего червь не доест, так значит град уничтожит. Не бывает и одного дождя здесь, чтобы обошлось без ужасной бури и града. Третье то, что нужные вам для сработки земли инструменты или же одежды вы здесь не найдете, базара здесь никакого нет, даже не имеют понятия о нем. Верно для нас, переселенцев, здесь очень спокойно и просто. Куда вы едете или идете, вас никто не зацепит и не спросит. Теперь четвертое, если все эти вышеуказанные кары Божьи вас минуют и вы соберете ваш посев и намелите муки или крупы, то мука в мешке больше не может сохраняться, как 8-9 дней и после вы найдете полный мешок шашлей, так же и крупа и все, даже если вы захотите оквасить кувшин молока, то прежде чем оно окиснет, уже будет полон кувшин червей. Скот здесь червивый, дохнет беспощадно, как скот так и птица. Зверей здесь нет, даже зайца и того здесь не найдешь. Вот этого на первое время для вас достаточно.

Теперь опишу за себя. По приезде в Парагвай занял 12 гект. лесу и начал рубить с горем и бедою пополам. Вырубил два гектара и за это время **проел всю одежу,** которую привез из Европы. День рублю лес, а 2 дня ношу по Енкарнасеону что либо из вещей продаю и, в конце концов, дунул да плюнул на свою работу и ушел в Енкарнасеон, в надежде найти какую либо работу, но таковой здесь нет. И это я не один так делаю, так делают почти все. Конечно, гораздо лучше тому, кто имел франки.

Уважаемый станичник, по прочтении этого письма, прошу передать его и атаману единонеделимческой станицы, они тоже казаки, чтобы они так-же были осведомлены о «второй родине».

Письма - приветствия

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕДАКЦИЕЙ «В. К.» КО ДНЮ 10 ДЕКАБРЯ.

XLV.

Наличие журнала «Вольное Казачество» в день семилетней годовщины вольно-казачьего освободительного движения есть прежде всего торжество свободного казачьего слова правды. Медленно, но верно шла проповедь идеи казачьей независимости и результаты на лицо. Считаю, что не нам, вольным казакам, судить ныне о росте казачьего национального движения, а предоставим это право нашим противникам, ибо практика жизни показала, что наиболее верную оценку возрастанию казачьей национальной силы — дают именно враги.

Выразить Вам благодарность за руководство журналом «Вольное Казачество» — мало, ибо рудоводство борьбой за национальное возрождение Казачества требует большего... Своевременно Казачество скажет свое слово и произведет оценку Вашей работы.

Отбрасывая излишнюю чопорность в сторону, крепко, по казачьи, жму Вашу руку и говорю — вперед, без страха и сомнений, с удвоенной энергией к достижению поставленной цели — созданию казачьего государства — Казакии, наличие коей будет лучшей наградой за Вашу работу — для Вас и ведомых вами вольных казаков.

Неизменно уважающий Вас **А. Ленивов**

XLVI.

Редакцию «Вольного Казачества» и всех вольных казаков поздравляем с седьмой годовщиной выхода в свет казачьего национального журнала. Верим, что час избавления нашей Казачьей Родины недалек, и что освобожденные наши Родные Края заживут спокойной и полной довольствия жизнью. Знаемь Казачество было есть и будет.

Т. Стариков, Ив. Егоров, Константин Поляков.

XLVII.

Многоуважаемый Игнат Архипович!

...От всей души желаю Вам и всем Вашим сотрудникам блестящих успехов по реализации тех прекрасных патриотических идей Казачества, которые вот уже семь лет с такой успешностью и педантичностью проводятся на страницах «Вольного Казачества».

Глубоко Вас уважающий **Султан Келеч Гирей**

XLVIII.

Глубокоуважаемый господин Редактор!

Разрешите мне на страницах нашего казачьего журнала «Вольное Казачество» поздравить Вас, Ваших сотрудников и всех вольных казаков, разбросанных по всему свету, с нашим вольноказачьим праздником — выхода в свет первого номера журнала «Вольное Казачество». а вместе с этим и начале новой эры в истории Казачества.

Семь лет упорной, кропотливой, в тяжелых моральных и материальных условиях, работы истинными сынами Казачества по пробуждению казачьего самосознания принесло свои плоды.

Казачество начинает медленно пробуждаться. Оно, наконец, начинает познавать, кто его друг и кто его враг. Вот та главная причина. почему вольнс-казачье движение крепнет и развивается все более и более. Но, к глубокому сожалению, не все Казачество стоит на должной высоте, даже такой яркий пример, как развитие национализма и патриотизма во всем мире не действует воспитательно на известную часть Казачества, хотя каждому из нас проявление этого национализма приходится испытывать на собственной шкуре. Я не говорю, конечно. о тех казаках, у которых рабские наклонности глубоко пустили свои корни, у которых чистота казачьей крови сомнительна. Я не говорю о тех казаках, которые ради личных интересов предпочитают быть у барина «казачком» на побегушках, продажной душой, нежели быть истинным сыном своей Родины, служить каковой повелевает нам наш долг до последнего вздоха.

Как казак, зарабатывающий тяжелым физическим трудом насущный кусок хлеба, переносящий ежеминутно оскорбления и унижения и все это во имя своей дорогой Родины Казакии, считаю своим долгом сегодня обратиться ко всем тем казакам, кто действительно создан летать, а не ползать, вспомнить, наконец, то, что мы утеряли и во имя этого утерянного слиться в одно целое, забыть личные счеты и дрязги и с твердой верой в правоту своего дела идти к поставленной вольно-казачьим движением цели — возрождению нашей Родины.

«В единении сила» и мы, вольные казаки, зовем всех, братьев казаков, в ком еще бьется казачье сердце, в ком не застыла еще казачья кровь, к этому единению. И только все мы, слившись в одном порыве, в одном желании, под вольно-казачьим стягом добьемся исполнения нашей заветной цели.

Довольно быть изгоями в чужих краях!
Довольно служить чужим интересам!
Довольно быть «казачками», а не казаками!
Да здравствует Вольное Казачество!

Всевеликого В. Донского хор. **С. Настоящев.**

XLIX.

Глубокоуважаемый Игнат Архипович!

Сердечно поздравляю Вас с вольно - казачьим праздником 10 декабря и искренно желаю Вам так же успешно работать на общую пользу многострадального Казачества, как это Вы и делаете вот уже в течении семи лет. как редактор единственного за границей и весьма полезного журнала «В. К.».

Пошли же Вам Господь и в будущем на долгие годы здоровья, крепости духа и уменья печатным словом зажигать усталые казачьи сердца, пробуждать в них память о прошлой славе седой старины, как и всегда, неизменно указывать слепым или заблудшим братьям казакам верный путь к родным куреням; обличать ложь и говорить в глаза всем, не взирая на лица, истинную правду. Высоко и твердо держите в руках своих знамя неумирающей вольно-казачьей идеи.

Работайте же для славы и доли казачьей так же мудро. как вы делали в течении всей своей жизни на тернистом пути к великой Казакии.

Раньше встречалось и еше много встретится злобы, клеветы и препятствий. Да не смущается всем этим сердце Ваше и всегда в тяжелые минуты помятуйте, что не в одиночестве Вы несете вольно-казачью правду и настанет светлый день, когда в свободной Казакии будет от сердца сказано Вам из уст старого и малого многомиллионное **Спасибо!**

Да здравствует Вольное Казачество и свободная независимая наша мать Казакия!

Вольный казак Всевеликого Войска Донского **Грошев.**

L.

Время тяжелое, международные отношения чрезмерно натянуты. Жизнь казачьего народа подобна кораблю, плавающему по разбушевавшемуся морю под тяжелыми темными тучами. Все вольные казаки должны показать, что они умеют быть единьми. Нет времени на размышления над всеми бесконечными мировыми (а в частности и эмигрантскими) проблемами. Речь идет о том. чтобы указать цель, помогать духовно больным казакам, утешать опечаленных и найти правильные пути, чтобы после бурного плавания пристать к пристани — Казачьей Земле.

К семилетнему юбилею вольно-казачьего корабля «Вольное Казачество», всему его экипажу — вольным казакам и отважному. разумному его капитану инж. Игнату Архиповичу Билому и его ближайшим помощникам молодцам окружным атаманам шлю свое искреннее пожелание как можно болъше здоровья и успеха.

Михаил Голицын

LI.

Вельмишановний Игнате Архиповичу!

Прийми й від мене саме сердечне й щире поздоровлення з дійсно історичним днем в життю Козацтва, коли почав так регулярнс виходити перший дійсно самостійницький, історично - літературний журнал вільно-козацької думки.

Чи треба говорити про те. яку колосальну робо-

ту ти проробив за минулі сім років, яку відважну ооротьбу провів з усіма московськими напрямками серед Козацтва. Ти краще усіх инших знаеш, наскільки це оула тяжка праця. боротьбу не тільки проти одвертих ворогів, але і проти тих, хто для розкладу вільнокозачого руху одягався у козачу одежу, щоб дійти до самого осередку, до редакції журналу. й відтіля вносити розклад, зневірря, ворожнечу.

Особливо високе значіння має твоя робота, бо вона переводиться в дуже тяжких умовах емігранського життя, коли козаки порозкидані по усіх державах світу і підпадають під самі різні шкідливі впливи, з якими ой як тяжко вести боротьбу.

Бажаю тобі на Рідній Земли особисто, на власні очі побачити наслідки високо цінної роботи на еміграції.

Слово — це найсильніша зброя. Для правдивого, вільного слова немає границь. Вільно-козача проповідь доходить до самих глибин козачих душ на еміграції, долітає вона через гори й ліси, через ріки й моря до Рідного Краю і там робить своє велике пробуджуюче, організуюче, підоадьоруюче і цілюще діло.

Бажаю тобі дальших успіхів. **П. Макаренко.**

LП.

Глубокоуважаемый Игнат Архипович!

Прошу принять и передать всем вольным казакам мой казачий привет в день 10 декабря и искренние пожелания скорейшего исполнения наших заветных желаний. Глубоко и крепко верю, что близок тот грозный час, когда многоголовый русский дракон, пришедший на смену черного двуглавого орла и проглотивший казачью волю, испустит свой мерзкий дух и над Казачеством снова засияет солнце независимости и воли, как оно уже раз, с началом русской революции, засияло и согрело хотя не надолго казачью душу. было совсем уже замерзшую от близости холодной ледяной русской души. Верю, что в будущем уже ни орлы, ни драконы не заслонят казакам солнца казачьей Воли и независимости. **Н. Посохов**

LШ.

Дорогой Игнат Архипович!

Мне хотелось бы сегодня, в день седьмой годовщины нашего национального пробуждения, поставить точку над нашими ежегодными пожеланиями за рубежом.

Казалось бы, время поработать уже на своих родных степях... К сожалению, при всем уважении к нашему рыцарскому духу и при всем преклонении перед нами, как к великим и сильным духом, пока что никому нет дела до нас, разбросанных по всему земному шару. Но старое сказание говорит: «терпи, казак — атаманом будешь». Конечно, все не будем атаманами, но чего уж чего. а терпения у нас хоть на базар носи. Что же, если судьбе и истории так необходимо — ждали, обождем и еще. Как бы ни были долги эти наши ожидания, итоги его ясно вырисовываются на мировом горизонте. Казачество будет свободно и независимо ни от каких влияний. Оно, даже в рассеянии сущее здраво государственное и таковым оно и останется. В этой вере и закаливаньи наших станичников мы будем и дальше продолжать начатое Вами. семь лет назад, дело.

Лавируя между многочисленными рифами и скалами политических комбинаций, Ваша идея не потерпела крушения, наоборот она значительно усилила кадры сознательного Казачества, пробуждая его от безразличия и вечных послуг другим, зовя к своей родной национальной работе.

Честь и хвала Вам и тем кадрам беззаветных работников, кои, не считаясь с многочисленными препятствиями, шли неуклонно к достижению своего идеала. В конечном итоге мы его достигнем — таково повеление истории. Искусственные заграждения на нашем пути могут лишь отсрочить время. но не смогут остановить самого процесса.

Так будет, так быть должно.

Жму крепко руку и от души желаю хранить спокойствие и силы. Еще много нужно сделать. Многое уже сделано, но многое еще впереди.

Искренно уважающий Вас **Г. Козловский.**

LIV.

Глубокоуважаемый Игнат Архипович!

Ко дню 10 декабря шлю Вам свои наилучшие пожелания. Поздравляю Вас и всех вольных казаков с семилетним юбилеем «Вольного Казачества».

Казакия — наша цель!

Наш девиз Казачья Воля!

С казачьим приветом **Петр Крюков**

LV.

Станичник редактор!

Поздравляю Вас и всех вольных казаков и казачек с вольно-казачьим праздником — днем 10 декабря и желаю всем вольным казакам и казачкам здоровья, неослабевающей энергии и сил в работе только на олаго казачьего народа. Вперед и вперед по вольно-казачьему шляху к стране казаков — Казакии — со знаменем любви к родному казачьему народу.

А у вас, г.г. Харламовы, Аорамовы, Алпатовы. Чапчиковы и за вами идущих, я спрашиваю: неужели вам, состоящим у русских на «должности: куда пошлют», до сих пор неизвестно, что представляет из себя вольно-казачья эмиграция? Я простои и неграмотный казак В. В. Д. знаю, что не только это известно вам, но всем народам, в том числе и вашим барам русским, что вольные казаки и казачки — часть казачьего народа, а не русского. Мы, вольные казаки и казачки, из Казачьих богатых Краев, которые недавно были независимыми республиками и мы, вольные казаки и казачки, вышли в эмиграцию со своим государственными органами власти — правительствами и парламентами — Войсковыми Кругами и Радой, а не из русских мы губерний. Каждый вольный казак и казачка знают, что вольно-казачья эмиграция ушла в изгнание с заветами предков — вольных казаков. Я, как сын Дона, вам, отщепенцам, говорю: помните заповедь: «Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства».

Да здравствует Вольное Казачество тут и там и вы, братья и сестры угнетенных народов.

Атаман куреня Донская Сарынь **И. А. Болдырев**

LVI.

Уважаемый Игнатий Архипович!

Поздравляю Вас и в лице вашем все ВК с большим праздником Казакии — 10 декабря. Дай Бог Вам сил и здоровья в борьбе за наш казачий национализм, за нашу славную Казакию.

Низко кланяюсь Вам. ваш **А. С. Тырин.**

LVП.

Станица вольных казаков имени А. И. Кулабухова в Париже поздравляет Вас и всех вольных казаков и казачек с юбилейным праздником Черного Всадника. Да пошлет Господь Бог Вам и всем вольным казакам преодолеть на тернистом пути все трудности и довести вольно-казачье движение до освободительного конца.

Станичный атаман **С. Федосеев,** писарь **Е. Чертков,** казначей **А. Лебедкин.**

LVШ.

Многоуважаемый станичник Игнатий Архипович!

Поздравляю Вас и всех вольных казаков с вольно-казачьим национальным праздником и желаю этот день провести дружной семьей.

Расстояние не позволяет всем вольным казакам собраться и принять участие в чествовании дорогого нам юбиляра — Черного Всадника — и Вас, как руководителя и председателя ВК, но мысленно мы с Вами.

Еще раз поздравляю Вас и всех казаков с праздником В. К.

Инж. **С. Тулаев**

LIX.

Многоуважаемый Игнат Архипович!

В седьмую годовщину начала борьбы за лучшую долю Казачества шлю искреннее пожелание в успех святого дела. Будьте стойки... Верьте, как верит Казачество. Вера вольных казаков да будет вам залогом и опорой в ваших начинаниях.

В новом году с новой силой, новой энергией — на борьбу...

Слава Казачеству!

Крепко жму Вашу руку **Н. М. Дмитриенко**

LX.

Високоповажний Ігнате Архиповичу!

Наступає незабутній для Козацтва день 10 грудня. початковий момент відродження вільного козацького духу. Хвала Богу, цей знамений і щасливий для Козацтва день повторяється радісно з року в рік ось уже 7-й раз, й я певний, що немає на світі ані одного самостійника вільного козака, ані одного з чужих приятелів Козацтва, які б цей день не згадали і не полинули б духом до редакції «В. К.», де цей історичний день 7 літ тому назад народився і засяяв визвольною зорею над тяжкою гіркою долею поневоленного Козацтва. Будуть і цього року в день 10 грудня линути думки козаків й їх приятелів до редакції «В. К.» з радісними привітаннями і побажаннями Вам і редакції щасливих і безперервних успіхів у тяжкій, але заразом необхідній. корисній і славній праці.

Не забуваю цього дня і я, який для мене особисто є тим дорожчий, що обіймає в собі багато приємних спогадів з часів моєї ближчої співпраці з редакцією «В. К.». Отже, прошу дуже приняти і від мене в день вільно козацького свята найсердечніше привітання з побажанням Вам, редакції і всьому вільному козацтву щонайбільших успіхів в боротьбі з нашим спільним ворогом за свободу і право. Хай живе воля!

М. Битинський

LXI.

Глубокоуважаемый станичник редактор!

Не нахожу слов выразить Вам того прочувственного поздравления с седьмой годовщиной выхода в свет любимого мною журнала «Вольное Казачество» и благодарность за ту работу, которую Вы проделали за это время на пользу возрождения независимого казачьего государства. Одно лишь скажу Вам: да укрепит и умдурит Вас Господь и на дальнейшее служение дорогому Казачеству. И да вразумит Господь Бог тех наших братьев казаков, которые еще почему то верят русским людям здесь и там, что они не посягнут на наши казачьи права и порядки. Здесь отчасти есть русские люди, которые предпочитают чтобы в СССР существовала проклятая большевицкая власть, нежели возрождение самостоятельного казачьего государства. Им не жалко того, что одиннадцать миллионов казачьего народа могут погибнуть от рук русского большевизма, лишь бы была «единая неделимая Россия». Может ли не содрогнуться наше казачье сердце от такого преднамеренного зла к нашему дорогому и славному племени?

Пока не поздно и есть возможность, всем казакам надо стать на свою казачью дорогу и идти ею для спасения хотя оставшихся еще в живых наших родных и близких от окончательной гибели со стороны красной и кровожадной Москвы.

Прошу и умоляю тех главных казачьих лиц, которые почему то склоняют свою голову перед «русским царем» Кириллом. а еще хуже перед каким то русским генералом (да и русским ли?) Миллером и готовы идти свергать существующую в СССР русскую власть, а об избавлении от грозной беды своего гибнущего Казачества забывают, — теперь же отвернуться от русских вожаков и вместе с нами просить цивилизованный и культурный мир Европы и Америки, какою угодно ценой спасти наши края от окончательной гибели. Прошлое бедствие над Казачеством творило русское правительство и настоящее творит тоже самое, да еще хуже, так какая же в будущем нам от русского народа гарантия, что Казачество будет жить и не будет оно помыкаемо русским правительством. как помелом? Если и дальше вы, руководители Казачества, будете тащиться в хвосте упомянутых лиц, то я вынужден буду ругать и проклинать вас за вашу неразумную покорность перед чужими главарями, а со своими казачьими борцами вы гнушаетесь идти нога в ногу. А ведь они, вот уже семь лет ведут казачью рать для освобождения своих краев от оккупации русских большевиков.

В прошлом, не свяжи наши бывшие казачьи вожди казачью судьбу с вождями русских белых добровольцев и не пойди наши некоторые казаки на сторону красной русской армии, казачьи края не подверглись бы такому бедствию, какому они подвергаются со стороны красной Москвы. Обман был для нас, казаков, и от вождей добровольцев и от красных оккупантов. Обман был, есть и будет для нас, казаков, со стороны русских людей, а поэтому никакой веры им в будущем. Борьба за свое родное должна вестись до полной победы, а нет — умереть славной смертью в борьбе за свое собственное добро.

Умершим борцам за Казачество вечная память!

Живым борцам за Казачьи Долю и Волю мой низкий поклон и многолетнее здравие.

Слава древнему Казачеству! **Н Боровлев**

LXII.

Представительству журнала «ВК» в Германии:

Милостивый государь!

Не будучи сам казаком, но исповедуя принцип абсолютной независимости всех народов мира, я зорко слежу за вашим журналом и преклоняюсь перед его тактом и выдержкой. Руководители и ближайшие сотрудники, как сами казаки, сумели заговорить со своими своим же языком и, проповедуя истину и стремления к самостоятельности, не могут не иметь успеха.

Я сам Сибиряк, оторван от своих, но верю. что и на моей родине вероятно идет великая национальная работа и всей душой стою в рядах борцов за нашу самостоятельность.

Прошу передать — к сожалению лично мне не знакомому инженеру И. А. Билому — мою глубочайшую признательность и мои искренние пожелания дальнейших успехов на ниве его деятельности.

Одновременно приветствую всех его ближайших соратников и вообще всех казаков-борцов за свою землю и за свою государственность.

Да здравствует Вольное Казачество!

Инж. путей сообщения **Ив. Илл. Козьминых**

Бреслау, 10 декабря 1934 года.

LXIII.

Від щирого серця бажаю дальнішого успіху Вільно-Козацькому часопису. У нас тільки що і залишилося від часу до часу продивиться сторінки честного національного видавництва. На превеликий жаль, таких дуже мало...

Як би то воно так склалося, як того бажається... На все вся Божа. Маю щиру надію, що ідея Вільного Козацтва не вмре, не загине й що инші народи, поневолені зараз червоною поганью, братимуть приклад з сильних духом та здорових тілом вільних козаків.

На славу ім, на многі літа!

Ганна Короленкова

Франкфурт на Одери.

LXIV.

До Представництва журналу «В. К.» у Німеччині.

На мій великій жаль, несподівано не зможу прибуть на Вашу дружеську беседу з приводу 7-і річниці істнування журналу.

Бажаю від щирого серця дальшого розквіту журналові і здійснення бажаних цілей.

З щирим привітом **Володимір Полетика**

Дня 10-го грудня 1934.

LXV.

Глубокоуважаемый Игнат Архипович!

Сердечно поздравляю Вас, как главного знаменосца Вольного Казачества и верховного руководителя национального освободительного движения, борющегося за свободу и волю Казачьего народа и независимость нашей родины Казакии. Приветствую Вас, Игнат Архипович, с историческим днем десятого декабря, а в лице Вашем — всю редакцию, помощников, сотрудников и всех братьев, вольных казаков, рассеянных по всему лицу земли и там в неволе под русской оккупацией находящихся и желаю всем вольным казакам непоколебимой веры в скорую победу. Смелее же, родные, вперед — близится час освобождения. Вам же, Игнат Архипович, желаю от души стального здоровья, не ограниченной энергии и политической мудрости довести национальную борьбу до торжества освобождения вольной Казакии.

Слава всему Вольному Казачеству!

Слава и слава отчизне Казакии!

Григорий Козлов

LXVI.

Многоуважаемый Игнат Архипович!

Поздравляю Вас от души с праздником 10-го декабря — праздником Вольного Казачества. Желаю Вам сил, бодрости духа и здоровья в работе. Не могу не разделять с Вами чувства удовлетворения, которое является Вам наградой за Ваши труды. А труд Ваш не напрасен, журнал делает свое дело. Он пробуждает уснувшую национальную совесть многих казаков. Ряды В. К. становятся все гуще, пополнуемые казаками, познавшими самих себя. Придет время, когда казачий историк достойным образом отметит Вашу заслугу перед Казачеством.

Да здравствует Вольное Казачество и его Водитель! Да здравствует наша цель — Казакия!

Уважающий вас **С. А. Косоротов**

LVII.

...Вітаю Вас та співробітників з юбілейным днем В.К. Дай Боже, аби й у Парижі праця Ваша була така ж плідна, як колись у Празі...

Т. Олесіюк

LXVIII.

Уважаемый господин редактор!

В лице Вашем поздравляем редакцию, сотрудников и всех вольных казаков с седьмой годовщиной выхода в свет нашего журнала «В. К.». Желаем Вам сил и здоровья для борьбы с врагами и успеха в работе на благо Казакии. Да хранит Вас Всевышний. Привет Казачеству. Да здравствует Казакия!

Д. Г. Хвиля и **Д. П. Андруха** (Турция)

LIXX.

Дорогой наш вождь Игнат Архипович!

Поздравляю Вас с семилетним юбилейным днем 10 декабря и желаю Вам от всей моей души и сердца полного здравия и скорого успеха в работе по освобождению нашей матери Казакии. Да пошли же нам Боже одолеть и изгнать красно-русского варвара из нашей родной, вольной Казакии. Услыши Боже нашу казачью молитву не ради нас и не ради нашей жизни, а ради наших родных и близких, страдающих на нашей казачьей родине.

Игнат Архипович! дождемся ли мы этого радостного дня? Вы сами знаете как нам тяжело в эти тяжкие дни. Мы обязаны бороться душой и телом, дабы освободить нашу матерь Казакию. Не надо нам дожидаться этих русских казаков, они до сих пор не поймут, кого надо освобождать. Жаль, что они носят имя казака. Если мы называемся казаками, то обязаны защищать только казачьи интересы и честь казачью, а если кто именует себя казаком, а защищает чужое, как например «матушку Россию», то мы их называем предателями и только.

Жму Вашу казачью руку; привет Вам и всем вольным казакам. Выше голову и подвигайся вперед.

Казак **Андрей Киреев**

LXX.

Счастлив привествовать уважаемого господина редактора и всех сотрудников казачьего слова, которые в тяжкие дни нашей эмигрантской жизни куют родную казачью литературу.

Поздравляю всех вольных казаков с вольно-казачьим праздником.

Шлем вольно-казачий братский привет и наилучшие пожелания

Козьма, Амалия и Никит Терешкины

LXXI.

Многоуважаемый Игнат Архипович!

Вольные казаки, пугачевцы, поздравляют Вас, редакцию, сотрудников и всех вольных казаков с торжественным праздником 10 декабря. Мы глубоко уверены, что 8-й год нашей национальной работы, освободит наших братьев из рабства и мы будем в родной Казакии. Желаем Вам здоровья и счастья. Да здравствуют Воля казачья и свободная Казакия!

Вольные казаки **И. С. Орехов** и **Карабицкий**

LXXII.

Наступает торжественный день 10 декабря. Семь лет тому назад в Праге Чешской вышел первый номер журнала «В. К.». Смело раздался голос вестника казачьей правды и совести, проник в казачьи сердца и отозвался...

Игната Архиповича Билого и всех его сотрудников поздравляем с седьмой годовщиной существования родного нам журнала «В. К.» и шлем самые наилучшие пожелания.

А. М. Романов, Иосиф Манянин

Донцы!

Судьба над нами подшутила и нас обрекла, с родным нас Доном разлучила на чужбину далеко завела. Дон терпит голод и разрухи, несет великую нужду, но скоро наступит тот час счастливый и опять мы будем на Дону. С Богом, дети, в путь далекий в свои станицы и хутора, изгнать сволочь оттуда настал час, пришла пора.

А. М. Романов

LXXIII.

Високоповажний пане редакторе!

Прошу Вас дати місто моїм думкам в нашім шановнім часопису «В. К.».

Брати!

День 10-го грудня є та сурма, в котрій всі в. к. рахують свої сили. Ось бачите, брати, як цей Чорний Лицарь скаче через степи, річки та моря з ВК прапором вже 7-й рік. Він не дивиться на ті перешкоди, які зустрічає, а продовжує свій шлях вперед.

Від його ми дізнали правду про нашу рідну батьківщину, вона там далеко в Московскім полону, а ми в чужині. О, як тяжко цьому Черному Лицареві працювати, але він її не кида, а твердо і стійко продовжує. Ще багато на його шляху всяких перешкод, але він на це уваги не заверта. Багато праці йому ще і впереді. На виликий жаль, не всі козаки привітають його з щирим серцем, а ще більш жалю, що наша козача інтелігенція и старшина забула про прадідівські завіти і коли була година стати на історічний шлях — вона цього не зробила, вона одвернулась від свого козачого народу, поміняла козачу Волю и Долю на Московські дзвони і Пітерскі салони і робила чуже, а не своє діло...

Брати! це є чиста правда, що наше Козацтво прекрасне и має своє історічне право на самостійність і безумовно після повалення СССР воно стане на свій історічний в. к. шлях; і це буде. І щоб знов ни наробить нам тіх помилок, то давайте, брати, всі як один, станемо на в. к. шлях, під прапор Чорного Лицаря. І який би цей шлях не був тяжкий, ми, вільні козаки, не зійдемо з його і будемо ратувати всіми способами і средствами за козацькую волю.

Більше віри в наше святе діло і в самих себе. Від щирого серця бажаю сил і здоровья всім борцям на В. К. шляху, а тім відолагам, котрі несуть тяжкий хрест в Московскім полону, скажемо: чуємо вас, брати, і готові віддати своє життя за свою бідну зруйновану батьківщину — нашу рідну Козакію.

Слава Вільному Козацтву! Слава Козакії!

Хай Бог милосердний допоможе досягнути нам нашої мети.

З щирим серцем, вільний козак **С. Ткаченко**

LXXIV.

Многоуважаемый станичник Игнат Архипович!

Поздравляем Вас и Ваших сотрудников, всех вольных казаков и казачек с семилетним юбилеем вылета в свет Чорного Славного Всадника и с вольно-казачьим праздником.

Вы, Игнат Архипович, как казак и казачий инженер, хорошо изучили казачий народ и казачий грунт, то и знаете, что нужно садить и сеять для того, чтобы своих братьев казаков подкрепить. Московский лапоть и сейчас думает все растоптать и засыпать. Вам первому пришлось взяться за лопату и начать раскопки, ища фундамент старой казачей Воли. И копнув лопатой в казачий грунт, Вы сразу поняли, что и для чего нужно. И вот уже седмой год Вы прокапываете казачий путь. Не выпускайте эту лопату из рук, копайте дальше, ибо к Вам спешат на помощь все новые и новые силы и с великой надеждой берутся за начатый труд, чтобы как можно скорее закончить прокладку своего казачьего пути, ибо скоро заря и свет, пред-

вещающие, что может быть восьмой год приведет нас домой, чтобы там пахать, строить и городить свою страну Казакию — охранять.

Так дай Бог Вам и сотрудникам и всем вольным казакам силы и здоровья. Мы с Вами.

Семья Канаревых

LXXV.

«Самое лучшее утешение в работе, это когда видишь ее пользу.»

Многоуважаемый Игнат Архипович!

Как сын вольно-казачьих степей, душою и телом принадлежащий родному мне Казачеству, шлю Вам мой сердечный привет и поздравление по случаю нашего вольно-казачьего национального праздника, начала эпохи национального возрождения Казачества и юбилейного торжества выхода в свет журнала «В. К.», органа национальной независимой казачьей мысли.

Тяжела Ваша работа, требующая непомерных сил и умелой тактики вести национально мыслящее Казачество по его вольно-казачьему шляху, усеянному большими терниями. Пошли Вам Бог крепких сил и здоровья довести начатое Вами дело освобождения Казачества до конца и привести его, обездоленное и пострадавшееся, в освобожденный его родной край — Казакию. Будущее освобожденное Казачества сумеет оценить Вашу работу и заслуги, сделанные Вами в дни его тяжелых скитаний за рубежом родной земли.

Искренно преданный вам **В. Т. Богданов**

LXXVI.

Джигиты, вольные казаки, поздравляют, в Вашем лице, Черного Всадника с семилетним юбилеем его смелых повествований всему Казачеству, в рассеянии сущему и там под Московским игом страдающему, — о былой славе наших предков и о их стремлениях к самостоятельной и ни от кого независимой жизни.

Здесь, в изгнании, ты первый поднял знамя вольности и крикнул всему Казачеству на борьбу за обретение прав на свою самостоятельную Родину Казакию. Знай, что твой голос глубоко проник в души казаков и что ты теперь не один.

Труби поход и мы, джигиты, составив сотни и полки, смело двинемся ордою и привычною рукою, сжав сильней эфс, будем рубить, как на плацу лозу, порою, головы поднявших меч.

С казачьим приветом джигит **Шепель.** (Франция)

LXXVII.

Многоуважаемый господин редактор!

Поздравляю Вас и всех сотрудников «В. К.» с наступающим семилетним юбилеем. Дай Бог, чтобы этот юбилей сплотил бы всех вольных казаков и был бы последним здесь на чужбине. А Вам желаю здоровья и сил продолжать наше дело до конца и не обращать внимания на провокаторов и предателей ВК, ибо это было есть и будет, но, думаю, что это нам не помешает проводить нашу идею в жизнь.

Слава и Воля Казачеству!

С вольно-казачьим приветом **И. Ф. Иващенко.** (Югославия)

LXXVIII.

Господин редактор!

Поздравляю Вас, Ваших сотрудников и всех вольных казаков с юбилеем Вашего уважаемого журнала «В. К.». Искренно желаю процветать ему на благо всего Казачества, быть ему тем светочем, который рано или поздно приведет к торжеству весь казачий народ — к его самостоятельному государственному существованию. Да здравствует Вольное Казачество!

Пусть зажженный свет свободы
Вне родной нам стороны
Будет светочем народа
В славном званьи казаки,
И да будет воли слово
Путеводной нам звездой,
Нашей жизни всей основой
Видеть вольным Край Родной.

Ив. Томаревский. (Болгария)

LXXIX.

Воля!

Многоуважаемый Игнат Архипович!

Поздравляю Вас и все ВК движение с праздником казачьего национального возрождения. Слава Казачеству!

Петр Мерзликин. (Югославия)

LXXX.

Многоуважаемый Игнат Архипович!

Вас и всех патриотов казаков, считающих наилучшим счастьем для себя умереть в борьбе за казачью независимость, поздравляю с праздником национального возрождения Казачества. От всей души желаю Вам сохранения сил, здоровья и бодрости духа, столь необходимые для скорейшего освобождения измученных наших семейств от кровожадного русского хама.

И. П. Рудаков. (Польша)

LXXXI.

Многоуважаемый господин редактор!

Передайте рыцарям духа и чести, семь лет тому назад поднявшим истинно национальное дело, мои искренние пожелания дальнейшего и несомненного успеха. Как счастливы должны быть казаки, что имеют в своей среде таких горячих патриотов и руководителей. Низкий поклон этим героям труженникам на ниве тяжелой борьбы за независимость Казачества. Да поможет Вам всем Господь Бог довести начатое казачье дело до конца. Верю в торжество их идеала.

П. Разливаева. (Франция)

LXXXII.

Глубокоуважаемый Игнат Архипович!

Поздравляю Вас и редакцию с семилетним юбилеем выхода в свет первого номера журнала «В. К.». Желаю Вам сил и здоровья непрерывно вести национальное казачье дело до конца.

И. Терещенко. (Югославия)

LXXXIII.

Станичник редактор!

Поздравляю Вас и всех сотрудников журнала «В. К.» с неоценимой работой на благо нашего вольного казачества, а тебя, журнал «Вольное Казачество», — с семилетним юбилеем. И Вас, славных вольных казачек имени Галины Булавиной, с энергичной работой на пользу всего нашего казачьего народа. Для нас всех, казаков и казачек, дорога наша страна казаков — Казакия и мы все, казаки и казачки, какой угодно ценой должны уничтожить русскую черную завесу теперь или никогда.

Я, вольная казачка, желаю всем здоровья и хочу, чтобы была единая сила и мощь казачья, ибо в единении сила.

С вольно-казачьим приветом вольная казачка **Мария Федоровна Болдырева.**

LXXXIV.

Вельмишановний пане редакторе!

Прошу приняти мої щирі ґратуляції та добрі побажання.

Прошу приняти запевнення моєї правдивої до Вас пошани **Рудичів.**

LXXXV.

(Через Г. А. Козловского)

Прошу передать от моего имени приветствие инженеру Билому и его ближайшим помощникам по поводу семилетия существования журнала «В. К.».

Льщу себя надеждою еще дожить до того момента, когда опять по Казачьим станицам заиграют казачьи песни, белым цветом покроются сады, а по вечерам, сидя у калиток дома, наши старики будут делиться с молодежью воспоминаниями о своих заграничных переживаниях. Так оно и будет, но дай Господь, чтобы скорее.

Уважающий Вас **С. М. Гребенников.**

Кенигсберг, 3 декабря 1934.

LXXXVI.

Славетному Козацькому лицарству в сьомі роковини існування часопису «Вільне Козацтво» — слава и честь!

Щиро прихильний **Прокіп Гамалій.**

Фюрстенвальд, у грудні 1934.

LXXXVII.

Передайте неутомимым деятелям на ниве национального возрождения Казачьего Нарсда мои искренние пожелания абсолютного успеха.

Я преклоняюсь перед силою и сознанием Казачества в торжестве их идеала. Их успех явится лучшей гарантией торжества общечеловеческих идеалов. Да не смутят их временные смятения и препятствия, в обилии попадающиеся на их пути.

Правда всегда восторжествует!

Искренне преданная Вашей идее **Оксана Владимировна Черкасова.**

LXXXVIII.

...Не смущайтесь перед лицом противодействий и не падайте духом. Быть может мы гораздо ближе к желанному концу, чем это сами предполагаем.

А по сему, будем всегда готовы мужественно встретить и хорошее и скверное. Первое всегда поглотит второе.

Ю. Траилин.

Люкау в Силезии. Декабрь 1934.

LXXX1X.

В сьомі роковини існування Вашого часопису шлю Вам найкращі бажання можливс скорше закінчить роспочате Вами національне діло відродження Вільного Козацтва.

Я вірю в національну ідею. Якіб не були перешкоди, сила, та добра воля поборють їх і доведуть до бажанного кінця.

В самсму найтісніщому союзі з моею Батьківщиною, Вільне Козацтво воскресне і буде само господарювати на своіх власних ланах. Дай тс Боже, щоб скоріще настав цей час!

Слава Вільному Козацтву, Слава Україні!

Борис Полетика

Господину Г. А. Козловскому.

Прошу передать от меня мои самые искренние пожелания дальнейших успехов на ниве борьбы за благо своей Родины. Я преклоняюсь перед Вольным Казачеством, верю в его силу и еще больше верю в торжество его идеала. Иначе и быть не может, раз во главе движения стали люди с инженером И. А. Билым во главе, которые на протяжении долгих семи лет, в ненормальных условиях эмигрантского бытия, сумели выдержать себя и вести за собою все большие кадры Казачества.

Верю им и преклоняюсь перед ними.

Честь им и слава, да сократится срок их тяжелого труда, да не изсякнет в них сила, так необходимая для завершения начатого!

Искренне уважающий Вас **Ганс Шмидт.**

Берлин.

XC.

Глубокоуважаемый Игнат Архипович!

Прошло семь лет с тех пор, как Вы один из Кубанских политических деятелей за границей открыто вышли на казачью дорогу. Нашли среди казаков себе единомышленников, которые разделяют Ваши взгляды на будущее Казачества, что судьба Казачества должна быть в его руках. Нужно пробудить Казачество от единонеделимческого гипноза и указать ему казачий шлях. А осуществить это можно только через свой печатный орган. Вы стали во главе журнала «Вольное Казачество». Вы согласились занять этот пост неколебавшись, хотя великолепно знали, что почти весь офицерский состав поддерживает своих Войсковых Атаманов, а с офицерством и рядовое Казачество. Силы не равны, за Вами нет военных лавров, у Вас нет генеральского мундира, Вы не могли приказывать казакам. Дома же, на вольной Кубани, знали Вас как учителя реальнсго училища, потом как члена Рады... Позже Кубанские казаки узнают Вас, как сепаратиста (самостийника)... И так, гсворю, знали Вас там только Кубанцы и то далеко не все.

За границей И. А. Билый зовет через нами уважаемый журнал «В. К.» казаков всех Войск на Казачий Шлях, на борьбу за свое право, за свою волю, за свою независимость, за свой Казачий народ и свое государство — Независимую Казакию. И казаки услышали голос «В. К.» и пошли за тем, малоизвестным, без генеральского мундира, инжернером И. А. Билым, а инженер Билый сделал то, что не сделали Войсковые Атаманы за 14 лет в эмиграции.

Вольные казаки вот уже семь лет читают свой журнал, через него делятся своими горем и радостью, и зовут в свои ряды тех своих братьев по крови, которые еще остались на распутьи и колеблятся, не зная, куда и какой дорогой идти. В этот день 10-го декабря исполнилось семь лет как вышел наш первый независимый журнал «В. К.». В этот день все вольно-казачьи организации устраивают чашку чаю и пьют бокал за здоровье редактора его, как за первого казачьего патриота, поднявшего в эмиграции знамя за независимую Казакию. Пью и я за Ваше здоровье, уважаемый Игнат Архипович, и желаю Вам жить много лет. Приветствую и собравшихся вольных казаков, сотрудников и уважаемых гостей.

С вольно-казачьим приветом Вр. и. д. атамана станицы в Тулузе есаул **Курило.**

XC1.

Вп. пане, Гнате Архиповичу!

Вітаю Вас з національним козацьким святом 10 грудня і рівночасно з переходом до Парижу...

Щиро Вас здоровлю **С. Савицький.** (Бразилия).

XCП.

Многоуважаемый Игнат Архипович!

Поздравляю Вас и всех сотрудников вольно-казачьей идеи с праздником 10-го декабря и желаю Вам идти по пути заповеди вольно-казачьей идеи, которую Вы зародили 7 лет тому назад, а всех злых врагов, кто подставит ногу на пути Вашем, мы, вольные казаки, никогда не допустим на нашу дорогу. Огнем и мечом сотрем с лица земли.

Слава вождям вольно-казачьего движения. Да здравствует Казакия! Слава Казачеству!

В. Н. Федосеев. (Виши).

XCШ.

Глубокоуважаемый Игнат Архипович!

Поздравляю Вас, как редактора и борца за волю Казачества, Ваших славных сподвижников казачьего дела и всех вольных казаков, мужественно борющихся за интересы Казачества, — с казачьим праздником. Честь Вам и слава и моя искренняя казачья признательность, что в продолжении семи лет Вы верно и неизменно несете тяжелый долг Ваш, в борьбе за свой «порог и угол». Десятое декабря — это историческая дата для Казачества. Семь лет тому назад в этот день в золотой Праге родилось казачье печатное слово, вышел первый номер журнала «В. К.», который за семь лет поведал Казачеству очень многое и указал шлях-дороженьку на которую казаки должны обратить свои взоры.

Братья казаки! знайте, что наш единственный путь есть казачий шлях-дороженька, который только и может привести Казачество в свои милые и дорогие казачьему сердцу Края. Я знаю, что путь тернист, но он верен для освобождения Казачества.

Казаки! дружней сомкните ряды на борьбу за волю и долю казачью, вспомните своих последних героев-борцов: Н. Рябовола, Назарова, Чернецова, А. Кулабухова, М. Богаевского, К. Бариджа, Караулова и других — они отдали жизнь, в борьбе за благо Казачества и эту борьбу мы должны продолжать и вести до конца, ибо Казачество только в борьбе может достигнуть желанных целей. Всякий казак должен верить в то, что вольно-казачья идея восторжествует. Казачий народ, пройдя через горнило исторических переживаний, обретет национальное лицо и мы верим, что на наших степях и в горах возродится казачья держава — наша родина Казакия.

В работе на благо Казачества да пошлет Вам Всемогущий быть стойким на своем посту и довести начатое Вами дело до конца.

Слава Казачеству! Да здравствует Казакия!

С казачьим приветом уважающий вас **Ф. Якименко.**

(Окончание следует).

Розыск

Ф. И. Коркишко розыскивает своих станичников, казаков станицы Незамаевской: **Несина, Ничая, Артюха, Пригоровского и Баршацого.** Писать через редакцию «В. К.»

Продолжается подписка

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО — ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: **M. I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)**

Imprimerie « PASCAL », 13, rue Pascal. Paris (5). Le Gérant: Rigaudière.